

ВАСИЛИСА
И «КНИГА
АТЦОВ»

Валентин Никора

Валентин Никора
Василиса и «Книга Атцов»

«Автор»

2026

Никора В.

Василиса и «Книга Аттцов» / В. Никора — «Автор», 2026

Авантюрно-приключенческие истории про неугомонную Василису Гордееву, девочку с планеты Лемурия, выделяются из современного потока литературы задорным оптимизмом. Отечественная фантастика так долго равнялась на западные образцы, что растеряла ощущение конечной победы добра. Влипая в разнообразные неприятные истории, Василиса никогда не унывает. Монстры или пираты, безумные компьютеры или глупые писатели — кто бы ни чинил девочке препоны, какой бы коварный безумец не устраивал пакости семье Гордеевых, с носом всегда остаются именно злодеи.

© Никора В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Тайна казачьего клинка	5
Мозги! Мозги!	24
Загадка затерянного звездолёта	35
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Валентин Никора

Василиса и «Книга Аттцов»

Тайна казачьего клинка

1

В рубке космического корабля «Дружба», за пультом управления сидел седой капитан и смотрел в огромное стекло иллюминатора. Навстречу плыли звёзды. Миллионы солнц и планет образовывали протуберанцы и завихрения, рисуя замысловатые рисунки, складывающиеся в причудливые спиралевидные орнаменты. Казалось, некий эксцентричный художник, страдающий гигантизмом, нарисовал этот волшебный мир даже не кисточкой, а перепачканными руками, ляпая ими во все стороны.

На всё это хаотичное великолепие, впоследствии, упала первозданная паутинка божьего дыхания. И теперь, рядом с осенними, скрученными листьями галактик, дрожали живительные капли росы, ставшие звёздами: утренними и вечерними.

Капитана, сидящего перед иллюминатором, звали Рой. Но не только имя его звучало как боевой клич, но и фамилия была под стать: Дик! Эти слова: звонкие, хлёсткие, как удары клинка, годные настоящих для пиратских кличек! Казалось, сама фамилия втягивала капитана в приключения и в безумные авантюры.

Когда-то, в далёком детстве, Дик даже удрал из дома, чтобы сражаться за свободу угнетённых племен копнотопов, что жили на Третьей планете созвездия Девы. Рой тогда обманул систему контроля Космопорта, спрятался в грузовом отсеке ракеты, наивно полагая, что «слепые зоны» видеокамер ему помогут. Конечно, десятилетнего сорванца обнаружил искусственный интеллект бортового компьютера при первичной же проверке, и зарёванного борца за справедливость, старенький, ещё аккумуляторный дрон-милиционер сдал на руки растревоженным родителям.

Сейчас, много лет спустя, Дик вел корабль именно к той самой Третьей планете созвездия Девы, доставляя: и борющимся копнотопам, и злобным меркулам – их синекожим угнетателям и эксплуататорам – гуманитарный груз.

Вспомнив о своей детской выходке, капитан лишь покачал головой: «Не возвращается такое никогда! Ах, молодость!»

И тут корабль сотрясся от топота и гама, словно десять маленьких мамонтов открыли глазки, проснулись и принялись носиться друг за другом.

Дик закатил вверх глаза:

– Опять? Да сколько можно?

Ба-бах! – в рубку, словно смерч, ворвалась Василиса Гордеева: в полной боевой раскраске, в старинной, выдавшей виды, гимнастерке, с двумя палками, изображавшими боевые сабли. Девочке было десять лет, и характера она была неумного. Раскрасневшееся лицо, две косички, ладони, так яростно сжавшие «оружие», что побелели костяшки пальцев – это первое, что бросалось в глаза. За этой воинственностью не замечалась удивительная для ребенка пропорциональность тела, правильные, почти кукольные черты лица и ямочки на щеках. Зато прекрасно выделялся маленький, неистовый берсерк, готовый разнести рубку в щепки.

– С добрым утром, Лиса. – Дик развернулся к возмутительнице порядка.

– Добрее видали! – насупилась девочка. – Кто обещал меня разбудить на подлёте к планете? Я хочу собственными глазами увидеть инопланетян, флору и фауну иного мира!

– У меня есть опасения, Лиса, что флора и фауна не будут от тебя в восторге.

– Дядя Дик, да разве можно не принять такую лапочку? – девочка спрятала палки за спину, похлопала ресницами, в точности, как популярная певица Галка Пугалкина при исполнении своего очередного шлягра.

– На мне твои чары не работают! – засмеялся Рой. – Я тебе не тигрокрыс какой и не Фобиус Ляпиус, чтобы ты на мне оттачивала приемы банального гипноза.

– Серьёзно? – угрожающе проворчала пигалица.

Люк в рубку снова плавно открылся и в овальный проём вошёл отец Алисы – Влад Гордеев. Он был историком-лингвистом и летел по личному приглашению императора меркулов, объявивших о находке книги, принадлежавшей исчезнувшей цивилизации двуликих и шестируких аттцов.

Мировое сообщество всколыхнула эта новость! Вот только все народы планеты: и четырёхрукие, и хвостатые, и просто человекоподобные – отличались патологической лживостью, поэтому следовало всё проверить.

Профессор археолого-лингвистических наук, член-корреспондент Академии Лемурии, Владислав Михайлович Гордеев был единственным специалистом по аттцовскому языку. Дочь же ему пришлось взять с собой, потому что мать маленькой воительницы, в составе научной

экспедиции, находилась в подземных глубинах Кариотского лабиринта, с которым была утрачена всякая видеосвязь вот уже как две недели.

– Вася! – повысил голос Влад и поправил круглые, как у Гарри Поттера, древние очки на переносице. – Мне кажется, мы уже с тобой говорили о правилах приличия!

– Гран мерси! – девочка отбросила палки, сделала реверанс, который выглядел ещё более комичным, потому что Василиса была в штанах цвета хаки с накладными карманами, забитыми всякой полезной всячиной, начиная от сушеного богомола, заканчивая перочинным ножом на двенадцать лезвий. – Данке шон!

– Вася! – возмутился отец, с трудом скрывая улыбку.

– Что? Нас уже ждут великие дела?

– Как тебя можно куда-то с собой брать? – покачал головой профессор. – Ты же на любой планете совершишь революцию! А я приехал изучать письменность аттцов!

– Если не я, то кто же принесёт людям: свободу, равенство, братство? Подниму восстание, говоришь? Да, между прочим, правильно сделаю! Рабство везде уже отменили! Колониальный режим империалистов должен быть повержен! Еда – для всех! Земля – крестьянам! Фабрики – трудящимся!

– Ох, Вася! – испугался Гордеев старший. – Не вздумай такое ляпнуть на приеме во дворце! Это тебе не Лемурия и даже не Земля! Здесь: и рептилоидов-птеродактилей, и гегемонию царя Тотала очень хорошо помнят!

– Отсталые люди. – вздохнула Василиса.

– Да. – согласился отец. – Но они сами выбрали такую жизнь. Насильно мил не будешь.

– То есть: вот так, – совсем не возьмёте меня на приём?

Взрослые переглянулись и хором ответили: «Нет!»

Девочка покраснела и надулась:

– Ладно, ладно! Вы ещё упрашивать меня будете вам помочь!

Дик вопросительно поглядел на Гордеева.

Влад растерянно пожал плечами, мол, кто ж знает, что может придти в голову неутомному ребенку десяти лет от роду, находящемуся на летних каникулах?

2

Монитор видефона, занимавший стену слева от иллюминатора, ожил, по нему пробежала электрическая рябь, раздался нервный мальчишеский голос:

– Всем, кто меня слышит! Разворачивайте корабли! На планете военный переворот! Шпионы допотамов – доминирующей расы Четвертой планеты созвездия Дев и всего созвездия Змеи – раззадорили и подбили наших легковерных четвероруких выйти на Чёрный Майдан! Полицию бросили на разгон демонстрации, но жандармы вдруг перешли на сторону революции! Это – настоящий дворцовый переворот! Один клан меркулов сверг другой! По всей планете нарастают народные волнения! Даже копнотопы – и те, почему-то, готовятся к осаде своей столицы! Не сажайте корабли в Чернопольском космопорту! Разворачивайтесь и бегите, если можете!

Капитан торгового судна «Дружба» побледнел и переглянулся с профессором. Гордеев нахмурился:

– Как это всё не вовремя!

– Революции никогда не совершаются вовремя! – проворчал Дик.

– Наконец-то свободолюбивые копнотопы поднялись против своих угнетателей! – обрадовалась девочка. – Пора расчехлить саблю легендарного Эраста Кочубейко! Нужно показать империалистам, чего стоят их ценности, их правила, да и деньги их токсичные – зелёные и змеиные!

– Это, Вася, вовсе не копнотопы борются с космическим буржуазным паразитированием, а совсем наоборот: злодеи обманули народы и вскоре здесь вспыхнет война. — вздохнул отец. — И потому, Вася, ты никому ничего показывать не будешь! А ещё, мне очень хочется верить, что моя дочь не взяла с собой в путешествие холодное оружие, тем более, имеющее историческую и художественную ценность!

– Как же так? Тут настоящая революция, а мы всё пропустим? Па-а-ап! Ну, давай хотя бы одним глазком посмотрим, что у них там творится, а потом сразу – домой.

– Нет! — Гордеев был категоричен. — Это смертельно опасно! Если тебя убьют, как нам потом с мамой дальше жить? Ты об этом подумала?

– Ой, да что мне будет? Согласно «Костромской конференции об истинных правах человека», меня, как ребенка, никто пальцем тронуть не посмеет! – топнула ногой Василиса. – Да пусть только посмеют вторгнуться в зону моего комфорта – от Организации Защиты Детей им так прилетит – мало не покажется!

– Ох, Вася! — покачал головой Влад. — Что землянину хорошо, то инопланетянину – смерть. В мире тысячи цивилизаций! И далеко не все подчиняются нашим законам. Но, главное: ты так и не ответила: «Где сейчас сабля Кочубейко? В Лемурии, в сейфе или, всё-таки на борту корабля?»

– Вот умеете вы, взрослые, всё испортить! — возмутилась Василиса.

– Так я жду ответа.

– Сабля – это просто большой нож. – девочка не опускала глаз.

– И-и-и? – помрачнел отец, уже понимая, что скажет дочь. – Ты взяла его с собой? Вдруг на незнакомой планете грибы пойдут? – а ты к этому не готова!

– Ну, как-то так, да. – призналась Василиса.

– О, нет! – профессор в отчаянии заломил руки. – Ты хоть представляешь стоимость этого артефакта? Если мы его утратим, то дети твоих детей и дети внуков твоих детей будут выплачивать страховой компании!

– Не ругайте ребенка раньше времени. – вмешался капитан. – Информация о военном перевороте не проверена.

– И что? – вздохнул профессор. – Разве мы можем развернуться и сесть на другой планете?

– Нет. – покачал головой Дик. – Горючего на разворот не хватит. Но ничто нам не мешает приземлиться в чистом поле. Разведем: что да как, а там уж думать будем, что дальше.

– Локаторы, всё равно, нас засекут! – Влад снял очки и нервно протер их платком. – Не успеем открыть люк, как к нам уже сядут вертолёты. А провоз оружия на планеты, где разворачиваются военные действия, запрещен Альфо-Центаврским меморандумом. Докажи потом таможене, что ты не верблюд!

Капитан хмыкнул, вспомнив, что на планете Саах разумными существами являются как раз эти одногорбые корабли пустыни.

– Так что там с этим меморандумом? – спросил Рой. – Нам угрожает депортация? Тюремный срок?

– В рамках борьбы с космическим пиратством мировое содружество продавало высшую меру наказания – аннигиляцию.

– Ой! – растерялась девочка.

– Слетали с гуманитарной помощью! – вздохнул Дик.

– Выкинем саблю сейчас, в космос, – не найдём её больше никогда! Остаток жизни на дядю работать придется. – задумчиво произнёс профессор. – Избавиться от оружия в верхних слоях атмосферы – тоже не вариант – её падение заснимут вездесущие дроны.

– Эх, вы! А ещё взрослыми называетесь! – тряхнула головой Василиса. – Да мы же просто прибыли с дружественным визитом по приглашению императора и, естественно, привезли ему подарок! Тут комар носа не подточит!

– Не думаю, что это хорошая идея. – покачался на пятках капитан. – Императора-то, похоже, свергли. Но других предложений, всё равно, нет.

– А когда мы вернемся домой, – проворчал Гордеев, – кто-то сильно пожалеет о содеянном. Нельзя брать чужое без спроса, особенно в космический полёт!

– Когда мы вернёмся, мне некогда будет слушать нотации. У нас же мама в беде! Мы отправимся на её поиски!

– Ну да: если! – неожиданно уточнил Рой. – Если вернёмся. В чём я уже сильно сомневаюсь.

3

Космический метеоризм приятным не бывает.

Кометы, хаотически распространяющиеся в космосе, – это не хвостатые планеты, а банальные булжники, летящие сквозь вселенную, чтобы однажды во что-нибудь смачно врезаться. Даже если глобальной катастрофы и не приключится, неприятностей, все равно, не избежать.

Обычно, кометы видны далеко и заранее.

А вот метеоритный дождь, когда попадаешь в поток летящих горных обломков, старых сковородок с искусственным интеллектом, древних чипов, выданных из холодильников для использования оных в танках и даже в космических эсминцах, такой сюрприз бывает и неожиданным.

Когда бортовой компьютер поднял тревогу, лавировать, чтобы обойти летящий поток камней было уже поздно. А коварство таких космических зон заключается в том, что столкновение на высоких скоростях с любым предметом, даже с пятирублевой монеткой грозит катастрофой. Вакуум – он как вода – стоит ему найти щелочку в сварочном шве обшивки или просто шерховатость на поверхности корабля, как он, силой трения, может истончить слой металла, ворваться внутрь и убить всё живое!

– Тревога! – заверещал компьютер. – Опасность слева! Опасность прямо по курсу! Опасность сверху!

Капитан, склонившийся над пультом управления, имел вид скорбный и злой. Если бы не воспитательные беседы с пассажирами, вряд ли бы Дик проглядел этот дождь! Никогда нельзя расслабляться в космосе и в клетке с голодным тигром – всякое может случиться! Можно и голову потерять!

Гордеев, понимая, что толку от их присутствия в рубке нет, схватил Василису за плечи, и выставил её за дверь. Девочка обернулась, погрозила кулаком овальному люку, закрывшемуся у неё перед носом, и тут же понеслась в машинный отсек, где, собственно, и хранила легендарное оружие, а ещё – настоящую папаху и красные шаровары, в одну штанину которых могла поместиться вся Василиса целиком.

Корабль тряхнуло. Потом еще раз, и ещё.

Похоже, увернуться от потока камней было не так-то просто!

А затем раздался самый зловещий удар, и ракету явно повело, потому что, даже стоя на магнитных подошвах, Василиса не удержалась и отлетела к левой стене, едва не задев движущиеся шестерни внутреннего механизма – не опасного, если на него не падать.

Девочка испугалась. Одной рукой сжимая саблю и доисторическую одежду, она ухватилась за поручень, удержалась и метнулась вон из подсобного помещения. Сзади заскрежетало железо – противно и обреченно, словно это проснулся голодный дракон.

Р-р-рвах! За спиной что-то надломилось, и в трещину ворвалась свистящая струя. Что это было – питьевая вода из поврежденного резервуара или уже тот самый вакуум, выяснять не хотелось.

Василиса выскочила из подсобки и закрыла за собой механический, служебный люк. Сердце колотилось, как сумасшедшее.

Не успела девочка сделать и шага, как взвыла сирена и компьютер заверещал: «Повреждение внешней обшивки! Разгерметизация транспортного отсека! Всем покинуть первый этаж! Через двадцать секунд произойдет блокировка дверей. Повторяю: всем срочно покинуть первый этаж!»

Василиса с ужасом осознала, что не успеет подняться в безопасную зону. Её запрут здесь! А когда корабль завершит аварийную посадку, её бездыханное тело останется лежать неммым укором всем несправедливым людям космоса!

С криком девочка кинулась к выходу. Безжалостный компьютер принялся неумолимо отсчитывать секунды. Наверное, чтобы ещё страшнее было.

Василиса так и не успела добежать до электронного, блокирующего люка, который захлопнулся, да ещё и лязгнул с той стороны металлическими засовами. Это – конец!

Василиса принялась колотить в дверь. Но никто её не слышал.

А потом корабль перевернуло вверх дном, и судно начало даже не спуск, а стремительное падение, от которого закружилась голова.

Василиса почувствовала, что куда-то проваливается.

4

Меркул – двухметровый человек с синей кожей, с четырьмя руками и двумя парами глаз: одни под другими, с любопытством разглядывал профессора Гордеева и капитана Дика, связанных спина к спине:

– Признавайтесь: вы везли оружие копнотопам? Лемурийцы и земляне ведь не понимают нашей демократии! А у нас каждый может делать то, на что ему укажет руководящая партия и наш император.

– А может и не делать? – язвительно поинтересовался седой капитан.

Гордеев зажмурился от ужаса.

– Мы – самые свободные во вселенной! – нахмурился меркул и прищурил все четыре глаза. – Мы несём отсталым копнотопам демократию и процветание. Но если кто-то не хочет делать то, на что указала партия и император – то такой гражданин нам не нужен. Ведь неделание – смерть духовная. Именно поэтому, чтобы не заразились другие, чтобы не началась эпидемия тунеядства и своеволия, граждане, сомневающиеся в правильности указаний партии и императора, должны быть извлечены из общества.

– То есть: вы их убьёте. – настаивал Рой.

– Не мы, а они – сами себя. Демократия ведь должна свободно и беспрепятственно распространяться по миру. Или вы не согласны?

– Согласны! – заверил инопланетянина Гордеев. – Мы – за демократию.

– Вот то-то же! – слегка расслабился меркул.

– Мы – за нашу, за настоящую демократию! – тихо, чтоб его слышал только капитан, добавил профессор.

В степи, слева от дымящихся обломков космического корабля «Дружба», показалась пыль. Это скакал на помощь военному патрулю, арестовавшему космических пришельцев, гарнизон правопорядка.

– Где остальные ваши боевые товарищи? – спросил меркул, закладывая руки за спину.

Рядом с главарем стояли трое синих бойца и нервно оглядывались.

– Мы видели лишь четыре катапультных флаера. — продолжал допрос меркул. — Неужели вы вчетвером управляете кораблем? И где ваши солдаты?

– Вообще-то: мы работаем втроем. – буркнул Дик.

На корабле, действительно, были ещё: механик – дрон Михалыч и инженер звёздных трасс – биоробот Грин.

Принимая во внимание, что на «Дружбе» были ещё Гордеев с дочкой, получалось, что кто-то не успел катапультироваться.

Космический корабль, уткнувшийся носом в чёрный песок, разломился пополам, и остатки вытекшего горючего полыхали сейчас над остовом корабля подобно ритуальному погребальному огню.

Мужчины разом подумали про Василису. Гордеев покрылся холодным потом от одной только мысли, что потерял дочь. Дик побледнел:

– Вы нашли остальных? Они живы?

– Не переживай. — хохотнул начальник. — Мы всех найдём, всех перевоспитаем.

– Кто бы сомневался! – буркнул себе под нос Рой.

– Разговорчики! – рявкнул меркул.

В это время подъехало подкрепление. Новые четверорукие восседали на гигантских пауках, перебирающих тонкими, длинными лапами. Глаза у животных были чёрными, блестящими, как у всех насекомых, отчего бросало в дрожь. Всадников была дюжина. Первым скакал командир в парадном зеленом камзоле с орденом во всю грудь. На его плечах подпрыгивали и дрожали золотые эполеты. Бластер, инкрустированный изящной серебряной чеканкой, был прикреплен к поясу, как и у рядовых солдат.

Спрыгнув с паука, офицер смерил презрительным взглядом пленников и обратился к начальнику патруля:

– Эти тоже – железяки из упавшей консервной банки?

– Нет, господин капитан. Похоже, они – живые. Первичное сканирование не показало: ни материнских плат, ни хрустальных дисков данных, ни работы каких-либо вживленных чипов.

– Оп-паньки! – ухмыльнулся капитан. – Настоящие люди? Вот это подарочек!

Влад прикусил нижнюю губу: получалось, что Михалыча и Грина инопланетяне нашли, а Ввсилису – нет! Выходит, именно она не успела катапультироваться!

Мужчины одновременно повернули головы к пылающему кораблю.

Капитан проследил за инстинктивным движением землян и сухо заметил:

– А ведь там кто-то остался! И, судя по всему, именно – живой.

Всадники не спешили, ждали приказа. Пауки нервно перебирали лапами, оставаясь на месте, отчего казалось, что они танцуют.

– И вот что интересно: вы, господа, появились именно в момент военного переворота. Остается только выяснить, кому именно вы везли оружие.

– Мы доставляем гуманитарную помощь. – буркнул Дик. – Еду, одежду, игрушки. И всё это – совершенно бесплатно. Мои услуги по перевозке полностью оплачены до взлёта.

– Вот так дознавателю и говори. – хохотнул капитан. – Ведь всё сейчас сгорит. Ничего не останется.

– Если мы везли оружие и боеприпасы, то детонация неизбежна! – разозлился Рой. – Не боитесь взлететь на воздух?

Инопланетяне тревожно переглянулись.

– А ведь он прав. – робко заметил младший офицер, тот, что допрашивал.

– Ну, что ж, давайте отъедем на безопасное расстояние. – решил капитан. – Подождём, что будет. Если в корабле кто-то и остался, мимо наших кордонов ему, всё равно, не проскочить – пауки его учуют!

– И кто тебя за язык тянул? – прошипел Гордеев капитану. – Как мы теперь Васю вызволим?

– Враги отступят от корабля. – буркнул Дик. – У Лисы появится шанс улизнуть.

– Или сгореть, не приходя в сознание! – крикнул профессор, за что тут же получил пинка от подбежавшего пехотинца.

– Лисы в огне не горят! – твердо сказал капитан.

– И в воде не тонут. – эхом отозвался Гордеев.

5

Василиса закашлялась от запаха гари и очнулась. Где-то наверху злое щедро трещал огонь. Девочка моргнула, проверила, в руках ли у неё сабля легендарного Эраста Кочубейко, красные, революционные шаровары и казачья папаха. Только убедившись, что вещи не пострадали, Василиса вдруг осознала, что могла погибнуть, и запоздало ужаснулась. Нет, так быть не должно!

Видеосвязь с экспедицией непременно восстановится! Мама, несомненно, выйдет из своих лабиринтов и её встретят, как героя! Василиса триумфально вернёт клинок Кочубейко на место, ведь она и брала-то его, чтобы на чужой планете исполнить танец с саблей, который втайне от всех терпеливо разучивала целых три месяца.

А как всё прекрасно складывалось! Василиса уже ловко вертела палкой, ни за что не цепляясь, не стучаясь, не путаясь в руках, она даже плясала с боевой саблей – и ничего – всё в порядке! Собственно, девочка готовила номер к возвращению мамы, но папу так удачно вызвали в созвездие Дев, что решение пришло само собой. Мама ещё успеет восхититься, а как должны отпасть челюсти у папы и у императорских вельмож, когда Алиса, вся такая из себя десятилетняя, в красных шароварах исполнила бы свой номер!

И тут – на тебе – военный переворот! Да ещё и сабля оказалась какой-то совсем уж бесценной, словно меч, который вытащили из камня!

Вот чем знаменит казак Эраст Кочубейко?

Дело было в Лемурии, на родине Василисы.

Эраст, как известно, сто лет тому назад, в одиночку, остановил двадцать кровожадных нацистов-джагов, которые перешли границу на варанах и направлялись в деревню Цыбулино, собираясь вырезать всех подряд! Пограничные отряды их не заметили. Граница протяженная, солдат мало. А вараны умеют летать. Нет, конечно, не как птицы, скорее – как курицы, но осилить километровую ширину вспаханной пограничной полосы – это им по силам.

Казачий разъезд миротворческих Земных войск, стоявший хутором, как раз, под Цыбулино, в тот день оказался пустым. Все казаки, ещё накануне, отправились в столицу Лемурии на праздник Независимости.

Среди цыбулитян нашёлся один предатель, который за деньги передал врагам всю эту информацию. Собственно, диверсия готовилась именно как провокация, чтобы родственники погибших в гневе перешли бы границу, дабы отомстить убийцам. И тогда получилось бы, будто джаги не виноваты, мол, это именно лемурийцы нарушили договор, начали войну.

А Кочубейко в тот день, ввечеру, возвращался от тёщи и увидел вражескую конницу.

Легенды утверждают, что Эраст воззвал тогда к архангелу Михаилу и святому Победоносцу Георгию, мол, с неба тут же выскочил огненный всадник, кинул Эрасту саблю волшебную, и скрылся в чёрных тучах. Правда ли это – выяснить невозможно, потому что, какой бы тёща не была, а не выставить мужу своей дочери кружку пива было нарушением традиций.

И, потом, какой же казак из тёщиного дома сразу уйдёт? Он всегда возвращается, символизируя тем самым, что вернется из любого похода живым и невредимым. И снова нужно поставить солдату кружку. А если учесть, что тёща Эрасту попалась порядочная, то общее состояние казака перед боем было понятно. Ему могло и не такое примерещиться.

Однако, раньше у Кочубейко волшебной сабли не было. Но рубился он всегда, как зверь. И жил Эраст по принципу: «Ты пей, да дело разумей!»

И вот когда сошлись они в бою: двадцать конных джагов – низкорослых, зелёных, но вертких и хитрых, да всего один хмельной богатырь, исход был ясен. Ну, не может человек зарубить такое количество врагов! Это – за гранью физических возможностей. Тем более, джаги были вооружены: и луками, и копьями, и ятаганами.

И никаких бластеров, даже винтовок в ту пору на планете не было, ведь, когда казаки прибыли с Земли к месту несения новой службы, у них изъяли всё огнестрельное оружие, дабы не нарушать ход эволюции.

В общем, нашли наутро Эраста израненного, но живого, с саблей в руке. А вокруг мирно паслись вараны. Да подлесок был усеян трупами супостатов.

Единственное, что всегда было не понятно Алисе, это то, почему земля на месте сражения была изрыта именно лошадиными копытами, ведь никто и никогда впоследствии не признался, что на выручку Эрасту приходила казачья конница. Да и не могло этого быть. Все в тот вечер глазели на салют в столице.

Конечно же, танец с такой легендарной саблей – это полный восторг!

Штаны же и папаха не столь знамениты, но без них танец был каким-то не настоящим, не искренним. По крайней мере, так казалось девочке.

Жаль, что не удалось его исполнить в красивом императорском дворце!

Вот почему Гордеева первым делом проверила – на месте ли сабля.

Теперь нужно выбираться наружу. К счастью, электроника вышла из строя, люки открылись. Железные засовы не выдержали удара и сломались. Выход оказался свободным!

Алиса поднялась и побежала по коридору.

«Дружба» – судно не большое, девочка прекрасно знала, как попасть в рубку, но вначале она ворвалась в зал катапультных флаеров. Четырех из двенадцати челноков не было на месте. Это означало, что все, кроме Василисы, покинули корабль.

Не долго думая, девочка нырнула внутрь флаера, нажала комбинацию из трёх кнопок, запускающих двигатель и одновременно открывающих пропускной люк в потолке. Двигатели

ожили. И – о чудо! – люк над головой, со скрежетом, но уплыл в сторону, открывая небо Третьей планеты.

Девочка была спасена!

Но триумф Василисы длился недолго.

Взлет флаера сразу же увидели: и люди, и инопланетяне.

Один из рядовых метнулся за ионовой переносной пушкой, из которой можно стрелять, удерживая оружие на плече. Осознав, что сейчас произойдёт, Гордеев ринулся было в атаку, но подскочившие к пленникам синие бойцы оттолкнули связанных. Стрелок покачнулся, снаряд улетел в небо. Крылатая смерть со свистом ринулась к беззащитной маленькой скорлупке, скользкой в потоках воздуха. Потом бабахнуло так, что заложило уши.

Ионный заряд едва чиркнул флаер по обшивке, но этого было достаточно, чтобы корабль закружился и стал падать по сложной спирали. Снаряд же грохнулся далеко позади и над пустыней поднялся оранжевый гриб из огня и чёрного песка.

Флаер упал, но не загорелся. Алиса надавила на кнопку открытия дверей, запуская не электронику, а именно старый, добрый механизм на пружинах. Вскоре девочка выбралась из шлюпки и увидела, как к ней, со всех сторон, несутся враги. Они скакали на длинноногих, мохнатых пауках. Это выглядело устрашающе, как в кошмарных снах далёкого детства!

6

Сначала Василиса растерялась. А когда стало ясно, что всадники берут девочку в кольцо, она смело поднялась и пошла навстречу врагам. Не успела она сделать и двадцати шагов, как за спиной что-то засвистело. Василиса упала в песок и накрыла голову руками.

Ба-бах! – маленький космический челнок взорвался, осмётки его разлетелись по округе, напугав боевых пауков, которые заартачились, зашипели, принялись плевать ядом. Синеконные гвардейцы едва удержались в седлах, понукая перепуганных тварей.

Выбросить саблю Эраста Василиса так и не решилась. Все-таки, это даже и не оружие, а артефакт – столетний и овеванный легендами! Это – память о тех казаках, которые охраняли Лемурию от вторжения дикарей, чтобы ученые-археологи и лингвисты с Земли могли спокойно проводить свои исследования и даже жить на планете.

Василиса родилась и выросла в Лемурии. Нет, не могла она избавиться от сабли! Это не какой-то там безликий бластер. Это – живая история малой родины. Он – как флаг!

Меркулы связали девочку, отобрали саблю и шаровары с папахой и двинулись обратно, к месту пленения мужчин.

Увидев Василису живой, Влад выдохнул и едва сдержался, чтобы не заплакать. Дик удовлетворенно улыбнулся.

Капитан инопланетян, тот, что с орденом на груди, принял из рук своего солдата саблю, повертел ее, вынул из ножен и коварно усмехнулся:

– А говорили: нет оружия!

– Это подарочная зубочистка! – огрызнулась Василиса. – Мне мама подарила на день рождения! А я везла её вашему императору.

Офицер поднял брови и присвистнул:

– Наши девочки любят кукол и наряды, но не скакунов и сабли. Ты, часом, не переодетый мальчик?

Василиса обиделась:

– А у нас демократия. Люби что хочешь: хоть кукол, хоть пистолеты, лишь бы другим от этого плохо не было!

Меркулы зашептались. Если инопланетяне говорят о демократии, то они могут быть и союзниками. В конце концов, не важно, какой именно клан на троне, главное, что генеральная линия внешней политики всегда остается неизменной.

Капитан задумался:

– Развяжите всех троих! Но глаз с них не спускать! Пригнать степные шарабаны – пусть едут как гости, а не как пленники. Роботов перегнать сюда, к нам. Пусть все вместе ответ держат. И вернуть девчонке все, что отобрали! Стыдитесь! Разоружили ребенка! Игрушки у него отобрали.

В рядах меркулов раздался ропот.

Младший офицер козырнул и обратился к начальнику:

– Господин капитан, разрешите обратиться?

– Ну?

– Сабля – это оружие. Нельзя давать детям острые предметы.

– Да эта девчонка всех вас скоро за пояс заткнет! И, вообще, люди прилетели к нам из других галактик, посмотреть на наше житьё-бытьё. Подарок императору привезли – зубочистку. А мы ведём себя, как варвары!

Людей развязали.

– Ох, не нравится мне всё это! – задумчиво проворчал Дик, разминая затёкшие руки.

Гордеев молча обнял дочь.

Василиса же, обнимая отца, не выпускала из рук свои вновь обретенные сокровища.

7

Все степные шляхи одинаковы своим величием и раздольем. Но путники, бредущие по ним – ищут на тех дорогах каждый что-то своё.

Синерукие солдаты, верхом на пауках, но с бластерами на поясах производили впечатление времени, сошедшего с ума. Василиса привыкла к тому, что: чем сложнее оружие, тем меньше на этой планете эксплуатации и насилия над животными. Конница, вернее – паукница должна бы давно кануть в лету, но, судя по тому, как тащились по степи шарабаны – на этой планете всегда будут ездить верхом на ком-нибудь.

И, если меркулы стремятся поработить всех на планете, то, возможно, пауки здесь не просто рысаки, а разумные существа, труд которых, естественно, не оплачивается. Василиса присматривалась к паукам: и ужас перед ними, и желание увидеть в их мордах что-то человеческое – боролись в душе девочки.

Гордеев думал о жене и о книге аттцов, которой, может быть, и не было вовсе.

Капитан просчитывал варианты побега, и вновь убеждался, что, в сложившихся условиях, это выглядит как самоубийство.

Оба робота с корабля «Дружба»: дрон Михалыч и инженер звёздных трасс – биоробот Грин ехали во втором шарабане. Они молчали и с интересом разглядывали развертывающийся перед ними пейзаж, словно никогда степей не видели. Впрочем, чёрный песок, простиравшийся до самого горизонта, на всех произвёл унылое впечатление.

Капитан конвоя размышлял о том, лазутчики ли его гости или люди, угодившие не в то время, не в то место.

Бойцы ожидали неприятностей и возмущались про себя тем, что пленникам отдали холодное оружие. Ночью сабля могла сослужить людям хорошую службу. Поэтому хотелось попасть в город засветло, чтобы сдать иностранцев в руки спецслужб и вздохнуть свободно.

И тут в небе появилась подозрительная точка, стремительно приближающаяся к путникам.

Капитан потянулся к поясу, достал рацию и сделал запрос:

– Имперский гвардейский полк. Ответьте: кто летит со стороны Квадрума к месту крушения космического корабля? У вас есть три минуты, после чего я дам команду атаковать вас. Комплекс противовоздушной обороны развернут у останков корабля, и он собьет вас, как только получит мою команду. Итак, кто вы?

Рация была на громкой связи. В ней что-то засвистело, потом раздался знакомый уже мальчишеский голос:

– Я – Николай Дериглазов, сын посла Лемурии. Это наш, лемурийский, корабль разбился в пустыне.

– Спускайтесь немедленно! У вас нет права находиться на месте крушения.

– Но там наши люди!

– Ваши соплеменники, если это, конечно, они, движутся вместе с нами. С ними вы можете встретиться.

– Вы очень любезны, господа гвардейцы. Иду на посадку!

Капитан поднял руку вверх, остановив этим движение. Точка на горизонте стремительно росла.

Рой задумчиво посмотрел в небо и протянул:

– Да... Чем дальше в лес, тем толще партизаны.

Космическая тарелка, подмигивающая огнями на бортах, чем сильно походила на юлу, предназначенную совсем уж для малышей, зависла над отрядом из всадников на пауках и двумя шарабанами. Повозки резво катили гигантские жуки, чьи панцири переливались перламутром и фиолетовыми оттенками чёрного.

Сверху трижды упал световой луч, видимо, сигнализовавший о посадке.

– Ох, уж этот сын посла Лемурии! – проворчал капитан стражи. – От горшка – два вершка, а, гляди-ко, начальство!

Солдаты даже не улыбнулись.

Летательный аппарат взял немного в сторону, выпустил одновременно десяток струй пара из днища и начал опускаться в созданное им же самим облако.

Через пару минут всё было кончено. Сбоку открылся люк и выпала железная лестница – на манер ступенек в скоростных поездах. В открывшемся проеме показался вполне себе двурукий и двуглазый растрепанный мальчишка в холщовых широких штанах, в белой рубашке с вышивкой лемурийского солярисного орнамента по вороту, обшлагам и подолу.

Василиса от удивления прикрыла рот рукой. Брови Гордеева старшего поползли вверх. Даже, выдавший многое, капитан Дик оторопел:

– Ты, парень, часом, не из прошлого?

– Какой это тебе мальчишка? – угрожающе предупредил капитан. – Это – сын посла Лемурии, астролог, мастер Таро и гадания по кофейной гуще, единственный и неповторимый Коля Дериглазов!

– Понятно. – сказал Дик и, обращаясь к Дериглазову, добавил. – А мы тут, знаете ли, потерпели крушение. Наша «Дружба» – в хлам, в ошмётки!

Коля улыбнулся:

– Отчего же сразу: в хлам? Дружба между народами непонятна лишь трём гуманоидным расам: астартиусам, дятлусам и нагло-спесам из созвездия Змеи.

– Смешно. – буркнул капитан. – Но я не про дипломатические отношения. «Дружба» – так назывался мой космический челнок. А теперь у меня: ни корабля, ни честного имени. Я вез гуманитарный груз и профессора с дочкой. И вот, извольте полюбоваться: мы в полной за...гадочной ситуации!

Коля улыбнулся и повернулся к учёному:

– Я так понимаю: профессор Владислав Михайлович Гордеев? Специалист по культуре аттцов.

Учёный поклонился.

– Ну, что ж, мы своих не бросаем. – сказал Коля. – Добро пожаловать на мой борт. У корабля статус дипломатической неприкосновенности.

– А вот и нет! – раздался вдруг голос из-под земли.

И сразу холодом повеяло. Могильным! И поплыл над степью запах плесени и гнили.

Меркулы помрачнели и мгновенно выстроились кругом, защищая шарабаны и сына посла.

– Это, что: копнотопы? – искренне изумилась Алиса. – Они мне как-то по-другому представлялись. Скажем так: не такими душными.

Дериглазов печально покачал головой:

– Это – дхары – гроза степей!

В тот же миг земля между кораблем сына посла и людьми с меркулами треснула, провалилась сама в себя, образуя настоящий каньон, внутрь которого сыпался чёрный песок.

А из провала появились странные волосатые существа, поросшие бурой шерстью. Больше всего они походили на козлоногого Пана, с той лишь разницей, что морды у них были лошадиные, а красные длинные языки – змеиными.

Пауки начали бесноваться и плевать ядом в лица дхаров. Меркулы открыли огонь по врагу. Лазерные лучи разрезали врагов, точно нож – масло. Однако, и подземные жители начали пулять огнём из металлических трубок похожих не на бластеры, а скорее – на трезубцы.

Дхары всё лезли и лезли, словно их там, в адских глубинах, были целые легионы. А еще эти козлоногие мгновенно окружили малочисленный отряд. Спасения не было!

– Вася! – крикнул Гордеев. – Под шарабан!

– Ну, уж нет! – возмутилась девочка и выхватила саблю из ножен.

– Ой, дура! – простонал капитан Дик, хватая девочку, чтобы не дать ей ринуться в гущу боя.

Но у Гордеевой младшей был свой, странный план спасения. Она жила в своих фантазиях и играх. Ей казалось, что мир устроен так, что детей всегда должны спасать, что родители – бессмертны, а капитаны космических кораблей – непобедимы!

– Архангел Михаил! Победоносец Георгий! Заступник Кочубейко! – закричала Василиса, размахивая саблей, чем вынудила Роя отпустить её и отпрыгнуть в сторону. – Явитесь на зов! Спасите нас!

Профессор, услышавший вопли дочери растерянно снял запотевшие очки и потёр увлажнившиеся глаза. Он вдруг понял, как ему самому отчаянно не хватает веры в чудо! Вот сейчас все погибнут, и Василиса не вырастет, а сам Влад никогда не увидит книги аттцов. И некому будет встречать научную экспедицию, которая так долго находилась в подземных глубинах Кариотского лабиринта.

Но вдруг небо над защищавшимися озарилось огненным всполохом. Над шарабанами, над людьми, над меркулами возникло силовое поле, переливающееся, словно мыльный пузырь. Лазеры и тройные трубки не могли пробить эти полупрозрачные стены.

А потом, сверху, с небес, из солнечного сияния показалось видение огромного войска. Люди мчались на помощь маленькой девочке. Они были в старинных доспехах, в шлемах с султанами, верхом на белых иноходцах, и за спинами их трепетали сизые крылья, а в руках пылали волшебные копыя. Это было так неожиданно, что битва на мгновение прекратилась.

Четырехрукие синие и козлоногие бурые аборигены никогда не видели, чтобы по воздуху, без летающих тарелок, без самолетов и вертолетов, без фаеров и кораблей неслась бы конница, вооруженная вовсе не бластерами или пулеметами. Это так всех потрясло, что интервенты попятнулись, а меркулы опустили оружие.

Мгновение – и копыта коней, идущих в авангарде, коснулись чёрного песка. Небесные воины ударили, опрокинули, не столько убили, сколько смяли морально обезумевших дхаров, и погнали их обратно, в глубины их же собственного каньона.

Всадников с каждой минутой всё прибывало.

Василиса стояла в полный рост, держала над головой саблю легендарного Кочубейко, и плакала: то ли от испуга, то ли от счастья.

8

Две недели спустя Влад и Снежана Гордеевы томились в приёмном покое лучшей больницы Лемурии. Они ожидали свидания со своей дочерью, которую, после инцидента на Третьей планете созвездия Девы, первым же кораблем отправили домой, на родину. Тут очень помогли связи отца Коли Дериглазова – посла Лемурии.

Сразу после удивительного спасения людей и отряда четвероруких, когда козлоногие враги бросились наутёк, Гордеева младшая как-то странно охнула, обмякла, выронила клинок Кочубейко и упала без сознания. Силовое поле в тот же миг исчезло. Святая рать тоже начала таять прямо на глазах. Но дело сделано!

Дхары драпали не оглядываясь! Более того, каньон за ними закрылся, словно на землю наложили гигантский шов – остался только шрам – белая тонкая, не более трех метров в ширину, но протяженная на целый километр полоса среди бесконечных чёрных песков.

Алису бережно перенесли в летающую тарелку Коли Дериглазова и незамедлительно взлетели. Отряд гарнизона меркулов, во главе с раненым капитаном, отступил к месту крушения «Дружбы», там они и остались ждать судебную комиссию из столицы и военное подкрепление на случай новой атаки дхаров.

Василиса же оцепенела, точно впала в летаргический сон. Её лицо заострилось, приняло странное выражение твердой непоколебимости. В таком состоянии её и доставили в лучшую нейро-психосоматическую поликлинику Лемурии. Девочку осматривали мировые светила. От заявлений и от операций на мозге врачи воздерживались. При этом все лишь разводили руками: случай уникальный, нет прецедентов в практике! По сути, они не знали, что делать.

Уже на следующий день после поступления Гордеевой в больницу, появилась, наконец-то, долгожданная видеосвязь с подземельями Кариотского лабиринта. Мама Василисы, услышав о несчастье, незамедлительно покинула свою экспедицию и примчалась к семье.

Так прошли полторы недели, полные неизвестности. Они тянулись вечность!

Гордеевы целыми днями сидели, обнявшись, и молчали. Они терпеливо ждали, когда же им разрешат хотя бы просто пройти в палату дочери.

Дома, на экране компьютера, так и осталась раскрытой ещё до начала экспедиции научная работа Снежаны Гордеевой «О Критском, земном влиянии на клинопись подземелий Лемурийского Кариотского лабиринта». За эти дни женщина не написала ни строчки! Текст всё это время просто мерцал, готовый к работе.

На столе профессорского рабочего кабинета валялась древнейшая книга аттцов с витиеватым названием «Коловратовская зимовзмерзь».

Странные строчки, писанные киноварью, звали, манили к себе, но Владу было не до того. Даже уникальный текст с титлами и странными картинками, обещавший пролить свет на многие тайны космоса, не мог удержать Гордеева дома, потому что сердце его было там, в больнице.

Врачи говорили, что Василиса создала чудо силой своего воображения, усилием ментальной воли, мол, раньше такое могли творить лишь маги средневековья. Однако, рождение даже одного вещественного, материального предмета усилием воли достигается только многолетними тренировками. Вызвать людей, которые были бы осязаемы, дрались бы с демонами пустыни – такое, вообще, невозможно, вот девочка и надорвалась. Счастье, если мозг после

этого окажется не поврежден! Такие эксперименты никогда не проходят бесследно. Может нарушиться центр речи или понимания. Человек рискует разучиться ходить и даже думать! Возникает угроза навсегда остаться инвалидом!

Как бы далеко вперед не шагнула наука, она никогда не объяснит простые, но непостижимые события. Там, где вера являет свою силу, наука стыдливо прячется за цветастые, но пустые фразы.

Девочка верила в волшебную саблю Кочубейко – вот и результат! Так говорили врачи.

Но Гордеевы понимали, что доктора сами в растерянности. Случай не вписывался в общую парадигму признанных учений. Чудо нельзя разложить на составляющие его микроны! Оно просто есть – и всё!

А ещё Гордеевы отчаянно цеплялись за мысль, что врачи ошиблись, ведь они же сами говорили, что не может десятилетняя девочка создать глобальную иллюзию, которая не рассеивается при соприкосновении с живыми существами!

А вдруг сабля, и впрямь волшебная? Ведь тогда Василиса проснётся здоровой!

И вот медсестра принесла радостную весть: девочка очнулась!

Родителей провели по стерильным белым коридорам. Впустили в палату.

Алиса лежала на покачивающейся, парящей над полом, кровати и улыбалась. Она похудела: остались только огромные голубые глаза да ямочки на щеках.

Влад и Снежана тревожно переглянулись. Вспомнились наихудшие прогнозы. Девочка могла оказаться окончательно спятившей. Она ведь пока не произнесла ни единого слова, не сделала никакого разумного жеста, просто смотрела.

– Как хорошо, мама, что ты вернулась. – были первые слова Василисы. – А то мы тут без тебя в такую передрыгу попали – ужас! Если бы не архангел Михаил со своим войском, мы бы все погибли.

Снежана заплакала и прижала девочку к себе. Василиса здорова! Разум её не помутился. И она всё помнила.

А на следующий день родители Гордеевой сидели в базе космических данных и читали древнюю легенду о казаке Эрасте Кочубейко и о его славной битве с подлыми джагами. Они пытались понять, что же это за сила такая, которая приходит на помощь тем, кто отчаянно нуждается в защите?

Мозги! Мозги!

1

В железные ворота яростно колотили: громко, нервно, нетерпеливо. Лупили, что есть мочи. Грохот стоял такой, что не только глуховатый граф Дракула проснулся бы, но мёртвые из гроба бы поднялись!

Сторож единственного входа в древнейшие подземелья Лемурии Тихон Зорин вовсе не дрых, а культурно коротал время за чтением старинных, бумажных книг, которые привозили ему туристы с Земли. Сняв с носа доисторическое пенсне, водрузив вместо него более привычные очки, Зорин с сожалением отложил древнюю книгу о древней священной войне «А зори здесь тихие», поднялся и прошаркал к выходу:

– Иду я, иду! И не зачем так колотить!!!

Грохот прекратился. Раздался властный женский голос:

– Тихон Интернационалович! Поторопитесь! Вопрос жизни и смерти!

– Вечно у вас спешка! – проворчал старик под нос, а громче добавил. – Рабочее время давно закончилось! Я тут для того и поставлен, чтобы трудоголиков не пуцать!

– Тихон Интернационалович! – крик с той стороны дверей сорвался в фальцет. – Мне не до шуточек!

Сторож доковылял до дверей, посмотрел в монитор, связанный с видеокамерой у входа, тяжело вздохнул и нажал красную кнопку. Ворота плавно ушли вглубь горы, оставляя огромный проём, в который мог свободно войти груженный вездеход.

Рыжеволосая женщина, казалось, источала электрические разряды. Её зеленые глаза полыхали тревогой. Одета она была по-походному: комбинезон, резиновые сапоги да рюкзак за спиной. Это была Снежана Гордеева – ведущий историк экспедиции в Кариотском лабиринте. Рядом с гостьей стояла её уменьшенная копия, только волосы у нее были не огненными, а каштановыми, да глаза сияли озёрной голубизной. В остальном дочь мало чем отличалась от матери – она тоже была с рюкзаком и в комбинезоне.

– Шлиссельмана на минуту одного оставить нельзя! – с порога заявила Снежана. – Соваться в пещеры «Три глотки» без сопровождения военных – чистое самоубийство! Да там же всю орудуют самые настоящие Чёрные копатели – урки-гномы с планеты Рванина из созвездия Лебедя – всемирно признанные террористы, ищущие философский камень почему-то не в алхимических лабораториях, а в подземельях и пещерах нашей Лемурии!

Тихон многозначительно хмыкнул, намекая, что вход в «Три глотки» лежит через его пропускной пункт. И никаких урков-гномов, террористов и прочих хулиганов в тоннелях отродясь не бывало.

– И не надо на меня так смотреть! – топнула ногой старшая Гордеева. – Наш Якоб Шлиссельман, захвачен в заложники!

Старик вздохнул, всем своим видом показывая, что барыня чудить изволит.

Десятилетняя Василиса за спиной мамы развела руками, мол, ничего не поделаешь, нужно проверить информацию. Это долг каждого сознательного гражданина.

– Всё, я гляжу, девоньки, вы в трудах да заботах. – хмыкнул старик. – Чего ж Владислав Михайлович с вами не пришёл? Он вас вперёд выслал, чтобы проверить: не затаился ли в пещере урк-копатель?

– Я так понимаю, Тихон Интернационалович, вы у нас сегодня весёлый и находчивый? Хрустальную сову в студию!

Василиса нахмурилась. Взрослые шутили о чём-то таком, что давно исчезло или вовсе не бывало в Лемурии. Судя по всему, мама намекала на склонность Тихона к запоям, когда тот мог неделями не появляться на работе.

Старик помрачнел:

– Чего сразу: весёлый? Настроение у меня хорошее. Было. Пока вы не заявили. Не пью я! Третий месяц.

– Ну, раз так, – Снежана уперла кулаки в бока, – давай, действуй по инструкции.

Тихон стал темнее тучи:

– А, может, вам оно сподручнее? Вы – начальство, вам и карты в руки.

– Серьёзно? – захохотала Гордеева старшая. – Слишком часто вы в пьяном угаре кричали: «Смерды! Сатрапы!»

– Вот умеете вы выходной день испортить! В воскресенье, в семь утра! Ну, что вам не спалось-то?

Снежана шумно выдохнула, достала из накладного кармана портативный видеофон, включила запись сообщения. Над мониторчиком выросла голограмма головы профессора. Якоб отчаянно кричал, что его окружают со всех сторон. Вопил он убедительно, талантливо, словно после побуждения от ночного кошмара. Волосы его стояли дыбом, а глаза бешено вращались. Что-то, действительно, сильно напугало учёного.

Сторож задумчиво почесал в затылке:

– Я ничего не хочу сказать... Но у Шлиссельмана вчера был день рождения. Он ввалился ко мне вчера встельку пьяный, с рюкзаком, забитым, между прочим, бутылками пятизвездочного коньяка. И он мне полтора часа выносил мозг каким-то квантованием времени, перкуссиями, шмеркуссиями и прочей вашей ахинеей.

Гордеева насупилась и надвинулась на сторожа:

– Якоб, конечно, эксцентричен, но он – настоящий ученый! И если кто-то не понял его слов, это вовсе не говорит о том, что он нёс околесицу!

– Со всем уважением, – усмехнулся старик, – но «белочка» не разбирает звания и регалии, просто приходит – и всё.

Снежана смутилась, отвела взгляд. Василиса сделала вид, что ничего не произошло, она с увлечением разглядывала свои сапоги.

Ситуация, на самом деле, складывалась прескверная! Пока Гордеева с мужем в больнице тряслись две недели над дочерью, всеми раскопками временно руководил старый профессор, настолько помешанный на академической науке, что его самого нужно постоянно контролировать. Ничего удивительного, что именно он и попал в беду.

Снежана была абсолютно уверена, что чудак Якоб, действительно, обнаружил Чёрных копателей и, естественно, попытался прочитать им лекцию о морали и совести. Вот только бандиты не ходят через центральный вход. Обычно, урки-гномы тихой сапой долбят тоннель в гробницу царя, чтобы потом незаметно свалить из подземелий, прихватив награбленные сокровища.

Шлиссельман же – это человек-рупор. Если он садится на своего конька, то голос его крепчает, гремит, клокочет. Слышимость в пещерах такая, что урки-гномы должны были немедленно схватить профессора, связать, закопать и надпись написать: «Шлиссельман был слишком громкий!»

А если учесть, что подвыпивший Якоб шумит в два раза сильнее обычного, то доводы Тихона – совсем не аргумент.

И ладно, если Шлиссельману что-то примерещилось, но если урки-гномы, все-таки, схватили профессора, то это может закончиться весьма плачевно!

– Выходит, вы подорвались из дома, захватили снаряжение, дочку с собой взяли и ринулись искать террористов? – Тихон Интернационалович покачал головой. – И в службу Спасения, и в органы Службы Лемурийской Государственной Безопасности не обратились?

Снежана Гордеева моргнула и глупо улыбнулась. Действительно, она схватила рюкзак, растолкала дочь и погнала на помощь, не подстраховавшись, не переслав запись военным! Те бы: и прибыли раньше, и пользы от них было бы больше. Прямо наваждение какое-то!

Василисе до сих пор ничего не объяснили, просто выдернули сонную из кровати, а накануне девочка до трех часов ночи, вместе со своим новым другом Колей Дериглазовым с Третьей планеты созвездия Девы, рубилась по интернету с юнитами-зомби, атакующими особняк на горе.

Теперь же, внезапно выяснилось, что мама просто запаниковала, приняла импульсивное, не правильное решение, но отступить было поздно. Гордеевы уже в лабиринтах. А отряду быстрого реагирования нужно ещё сюда добраться.

Дочь понимающе переглянулась с матерью.

Сторож всё понял без слов. Но лишь насупился:

– Вы хоть понимаете, что я не могу бросить пост? Прибудут бойцы или просто рабочие – кто откроет им дверь? И, почему отец, всё-таки, не с вами?

Снежана что-то заподозрила, но времени на раздумья не было:

– Так ведь на симпозиуме он. На Земле.

Отец Василисы – Владислав Михайлович Гордеев, историк-лингвист, накануне убыл на далёкую Землю, чтобы сделать сенсационное заявление об обретении книги, принадлежавшей исчезнувшей цивилизации двуликих и шестируких аттцов. Профессор археолого-лингвистических наук, член-корреспондент Академии Лемурии, Гордеев был единственным специалистом по аттцовскому языку и потому только он мог определить подлинность гримуара и перевести его.

– Вот как? – задумчиво пожевал губами Тихон. – В отъезде, значит, отец. Печально.

Василиса непонимающе посмотрела на старика и попятилась. Глаза Тихона вдруг полыхнули адским огнём! Да ведь он просто прикидывался местным сторожем! Это и не человек вовсе, а настоящий космический пират! Это именно Тихон послал сообщение от имени Шлиссельмана! А внутри голограммы, похоже, был скрытый вирусный кадр, который заставил маму совершить глупость: приехать сюда и никому об этом не сказать! Впрочем, до сих пор считалось, что гипноз не действует через голограммы!

Раз Тихон так интересовался отцом, то, видимо, ему очень нужна древняя книга. Злодей надеялся, что Влад примчится вместе со Снежаной, их тут свяжут, введут в транс и выпытают всю информацию. Потом оставалось лишь забрать проходные чипы, прилететь к Гордеевым домой да залезть в тот самый сейф, где хранились: и сабля Эраста Кочубейко, и Сфера Исиды, и прочие знаменитые артефакты. Однако, всё это стало очевидно девочке, но не маме.

Снежана Гордеева, все ещё находилась под гипнозом и ничего не замечала. Она даже направилась к входу в тоннели, но, опомнившись, обернулась:

– Вася! Ну, долго тебя ещё ждать?

– Мама! Очнись! – закричала девочка. – Это не настоящий сторож! Это – космический пират! Ему нужна папина книга! Он специально заманил нас в ловушку! Разве ты можешь победить настоящих террористов? Ты же археолог, а не спецназовец!

Гордеева старшая нахмурилась. Назвать сторожа пиратом – это в духе детей, но, в целом, дочь говорила разумные вещи. Действительно, нужно вызвать настоящих бойцов. Прямо сейчас.

Гипнотическая власть разбойника слабела с каждой секундой.

– Глупцы! – закричал рассердившийся Тихон. – Вы не оставляете мне выбора!

Тут скрипнула не приметная дверца, и во входной отсек у центральных пропускных ворот вошел ещё один Тихон Интернационалович. На носу его тоже красовались старинные роговые очки:

– Что за шум, а драки нету?

Увидев своего двойника, первый сторож удивленно крикнул и моргнул:

– Что за чёрт?

– Гляжу, не признал? – новый старик неприятно засмеялся. – Что, сбылась мечта идиота? Двери караулишь? Кефир местный пьёшь? Ноги на ночь моешь?

Фальшивый, только что вошедший, Тихон Интернационалович топнул ногой и превратился в допотаму – мерзкое существо, похожее на ожившую статую фараона, к тому же с крысиным, противным хвостом.

– Батюшки! – всплеснул руками первый Тихон. – Зелюшка, ты ли это?

– А ты не видишь? – радостно потёр руки космический пират. – Ну, здравствуй, Мим Ук!

– Сволочь ты, Зелюшка! – сказал сторож. – Таковую прекрасную жизнь мне испортил!

Снежана тряхнула головой, разгоняя остатки магического влияния:

– Вася! Ко мне, за спину!

Девочка послушно рванула к маме.

– А зачем ты их сюда выманил, милый друг? – хихикнул тем временем допотам с крысиным хвостом. – За моей спиной хотел дюзгнуть бесценный артефакт – книгу на языке аттцов? Красавец! Конечно, там же описано, как можно заполучить власть над всем миром! Как ты всё ловко придумал! Такое ощущение, что у тебя появился мозг!

– Вообще-то, Зелюшка, я был здесь счастлив. – буркнул Мим, тоже превращаясь в допотаму, только толстого и с пушистым кошачьим хвостом. – Сидишь себе, читаешь. Опять же: кефир в неограниченном количестве. Ещё одна книга мне бы, точно, не помешала.

– Разумеется. – ехидно улыбнулся Зелюшка. – А буквы ты уже все выучил? Еры с ятями не путаешь?

– Вот что ты за вредина? – толстяк почесал за ухом. – Куда ни придешь – всюду всё испортишь!

– Так давай восстановим кислотно-щелочной баланс пещер: убьём людишек, и тела — в воду! – крысиный хвост худого пирата взметнулся и щёлкнул. – Нет пигалиц – нет проблем.

– Я – пацифист, Зелюшка, я устал грабить и воровать. – вздохнул толстяк. – Я хочу пожить в своё удовольствие.

– Ну, так помоги мне получить книгу, и я тебя отблагодарю: подарю целую планету вместе с населяющими её рабами. И живи – не хочу.

Мим Ук покачался на носках, вздохнул:

– Давай их просто здесь закроем.

– Что? – изумился Зелюшка. – Может, им ещё и винный погребок открыть, чтобы скучно не было? Эти блондинки нас видели! И они знают, что нам нужна книга!

– Вот прислала же тебя Золотая Ручка на мою голову! – вздохнул толстяк.

Гордеевы тем временем пятились к внутренней, распахнутой двери. А потом и вовсе кинулись бежать.

Допотамы проводили смельчаков насмешливыми взглядами.

– Что там, за дверью? – лениво спросил Зелюшка.

– Портал на Вторую планету созвездия Дев. — печально вздохнул Ук.

– Смешно. – сказал худой разбойник. – Пусть себе бегут. Там их встретят с распростёртыми объятиями.

Мим Ук обижено засопел, но ничего не сказал.

2

Захлопнув за собой дверь, задвинув, для надёжности, засовы, Снежана Гордеева шумно выдохнула:

– Ну, надо же, как меня вокруг пальца обвели! Талант несомненный. Жаль, что они – пираты.

– Мама! – насупилась Василиса. – Звони! И побыстрее! Всем: пожарникам, полицейским, медикам.

– Что? – непонимающе сказала Снежана. – Ах, это! Да, дочь, ты права!

Но оказалось, что связь в этом отсеке пещер полностью заблокировалась. Не было сигнала. Вообще.

Гордеевы оказались запертыми в небольшой зале, из которой было три выхода. Этакая сказочная развилка. Не хватало лишь замшелого булыжника в центре: «Налево пойдёшь – маму потеряешь! Направо – без Василисы останешься! Прямо направишься – все умрут!!!»

– Теперь понятно, почему за нами не гнались. – вздохнула Снежана. – Что ж, сидеть здесь – тоже не выход. Выбирай, не робей, любую из дверей.

– Нет, ты серьёзно? – всплеснула руками Василиса. – Разве впереди не лабиринты?

– А позади – космические разбойники. – напонила мама. – Так у нас хоть какой-то шанс выбраться отсюда живыми.

– Ну, не убьют же нас допотамы, в самом деле? – неуверенно сказала Василиса. – Это же незаконно! Я, вообще, ребёнок!

– Так они блокируют дверь с той стороны своей магией. И пока наши учёные разберутся: что к чему, мы тут с голода помрём. Им даже пальцем о палец бить не придётся. Мне казалось, Вася, что после истории на Третьей планете в созвездии Дев ты сняла розовые очки. Понимаешь ли: «Пирату закон не писан, если писан, то не читан, если читан, то не понят, если понят, то не так». Все допотамы – по своей сути – это три «г» – Глобальные Гипертрофированные Гегемоны. Именно поэтому они никогда не работают, а только грабят и убивают. Они верят в своё превосходство, в своё право на любое действие, а кто не восхищается ими, согласно их религии – отстой, и должен быть убит, вне зависимости от возраста.

– Значит, ты тоже думаешь, что эти злодеи – действительно, последние космические пираты? – вздохнула Василиса. – И они, в самом деле, не просто меняют личины, но и убивают?

– Абсолютно в этом уверена! – Снежана потрянула волосами. – Но ничто нас в жизни не может вышибить из седла!

Старшая Гордеева явно цитировала какой-то древний, возможно даже священный текст, явно не лемурийского происхождения. Впрочем, что такое седло – Василиса знала. Из легенды о подвиге Эраста Кочубейко.

Но не успели Гордеевы сделать и пару шагов, как неоновые лампы под потолком подозрительно моргнули, ещё раз, ещё.

– Что это? – удивленно спросила Василиса.

– «Добрые» допотамы отключили нам электричество, а рубильники – с той стороны. – вздохнула мама. – Подключилась резервная портативная станция, но её хватит лишь на два часа.

– А потом мы окажемся: и в темноте, и без системы вентиляции подземелий. – сообразила Василиса. – Естественный вход в тоннели перекрыт. Стало быть, шансы остаться в живых резко упадут.

– Зато будет, о чём рассказать одноклассникам в сентябре! – утешила Снежана. – Увидеть настоящих пиратов – этим не каждый может похвастаться!

– Сомнительное, надо сказать, удовольствие. – буркнула девочка.

Лампы снова моргнули. А потом раздался шёпот. Глухой, безумный, зловещий. Так шуршат крысы, движущиеся по тёмным подземным тоннелям в поисках еды.

Василиса вздрогнула от ужаса:

– Ма, ты тоже это слышишь?

– Будь рядом, Вася!

– Ах, как бы нам пригодилась сабля Кочубейко! — мечтательно вздохнула девочка.
– Слышать об этом не хочу! — возмутилась мама. — Мы с папой чуть не рехнулись, пока ты была в коме из-за этого тесака!

– Зато я всех спасла! — буркнула уязвленная дочь.

Бормотание и шорох приближались.

– Что это? — не выдержала Василиса.

Снежана пожала плечами:

– Теряюсь в догадках.

– Спорим, это зомби идут? — вдруг сказала Василиса. — У них такая же походка. Они подволакивают одну ногу и совсем не умеют бегать.

– Вася! — укоризненно покачала головой Снежана. — Мне кажется, ты слишком много времени проводишь за компьютерными играми. Ну, какие зомби? Я же работаю в этих пещерах!

– Так это именно твои урки-гномы сделали подкоп, заслали вперед мертвяков — и дело в шляпе!

– Фантазерка! — засмеялась мама.

Но шёпот и шорох не исчезали. Они усиливались и приближались. Эти зловещие звуки напоминали шелест осенней листвы, уносимой ветром, завывания ветра в печной трубе долгими февральскими вечерами. Шорох был исполнен печали и безысходной тоски. Так, верно, звучит реквием по вампиру, опаленному первыми лучами солнца.

Да, была в этом шуме надрывная тоска декаданса, опиумный крик вурдалаков, пронзенных серебряным клинком. А ещё из этих звуков сочился нарастающий, набирающий силу мистический, не объяснимый ужас.

Потом в одну из дверей гулко бухнули. Бам! — раздалось с той стороны.

– И туда мы собирались отправиться? — задумчиво сказала Василиса. — Не похоже, что там нас ждут с пирогами.

– Ну, почему я не взяла с собой бластер? — задалась риторическим вопросом Снежана.

– Тебя загипнотизировали. — напомнила дочь. — Было бы странно, если бы тебе внушили прихватить оружие.

– Может быть. — буркнула мама.

– Помнится, — сказала Василиса, — папа рассказывал о цивилизации консервов. Бегают такие жестяные банки по Сириусу и травку щиплют. Их туристы сачком ловят, вскрывают, кильку из них в томате достают, а потом отпускают — снова жирок нагулять. Через пару дней их можно открыть заново. Этих диковинных существ хотели разводить в подземных противоядерных бункерах по все галактике, но они там не прижились. Может, это — они.

– Ты побольше папу слушай! — хмыкнула мама. — Он тебе и не таких сказок насочиняет!

– Вообще-то, он их даже видел! — обиделась Василиса. — На Второй планете в созвездии Дев. За счет этих консервов папина экспедиция только и выжила!

– На какой планете? — поперхнулась Снежана.

– На Второй. — уверенно подтвердила Василиса.

– Боюсь, дочь, мне придётся серьёзно поговорить с отцом. Межпланетная мифология, конечно, интересна, но нужно и меру знать! Ещё ни один корабль не вернулся с этой проклятой планеты! Спроси об этом дядю Дика, — уж он-то тебе откроет глаза!

Дверь продолжали методично таранить. Глухие удары перекрывали некоторые слова, и приходилось напрягать слух.

– Ладно. — примирительно сказала Василиса. — Даже если папа всё и выдумал, согласись, это не просто забавно, но и запоминается, как бегающие индикаторы.

– А вот они, как раз, существуют. Только индикаторы совсем не живые существа, а роботы погибшей цивилизации.

Василиса вздохнула: скучно с мамой – слишком она правильная. Ну, нет живых консервов, так что с того? Зато слушать интересно!

Тем временем таран пробил в двери дыру и был втянут обратно.

– Всё, Вася! – строго сказала мама. – Готовься к финальной битве. К нам пожаловал Босс игры.

В проёме показался зелёный глаз, он моргнул и исчез.

– Надеюсь, мы для них не достаточно упитаны. – проворчала Василиса с дрожью в голосе.

– Если их будет много, беги туда, откуда мы пришли. – нахмурилась Снежана.

– Но, мама! – возмутилась дочь.

– Никаких «но»! Шутки закончились!

В образовавшуюся пробоину просунулась человеческая рука в лохмотьях неопределенно-грязного цвета. Незнакомец пошарил, нащупал задвижку.

– Вот это поворот! – Снежана не поверила своим глазам. – А так можно было?

Дверь со страшным скрипом отворилась. На пороге стоял всё тот же пресловутый Тихон Интернационалович Зорин. Третий за сегодняшнее утро!

Снежана глупо моргнула и сказала:

– Неожиданно.

Василиса удивлённо буркнула прищельцу:

– Здравствуйте.

Однако, новый, сторож оказался очень невежливым. Он ничего не сказал. Лишь вытянул руки и двинулся вперёд.

– А у вас в коллективе все такие странные? – пискнула Василиса.

– Жизнь под землёй накладывает свой отпечаток. – машинально ответила Снежана.

Новый Тихон двигался неестественно. Как-то бессмысленно и очень уж медленно, словно был марионеткой, и управляли им дистанционно, из другого места.

Гордеевы медленно попятились к той двери, откуда попали в этот зловеющий коридор.

На пороге показался ещё один человек. Снежана ахнула: это был тот самый пропавший Якоб Шлиссельман! Человек оказался растрепан и всклокочен – у него топорщились даже седые брови и бакенбарды, словно через профессора пропустили разряд электрического тока.

– Что происходит? – жалобно вскрикнула Снежана. – Что за дичь здесь творится?

– Ну, мама! – укоризненно покачала головой Василиса. – Я же тебе лемурийским языком говорю: «Это – зомби обыкновенные. Их такими делают из трупов. Да ты книг исторических не читала что ли? Например, про Влада Цепеша – господаря Валахии, повелителя Трансильвании.

– Это всё не правда! – вяло парировала мать. – Кроме того, твоего Дракулу оболгали английские борзописцы. Но главное: Цепеша все считают вампиром, а вовсе не зомби. А в целом, всё это, Вася – мракобесие и средневековые страшилки.

– Какие-то они очень реалистичные. – вздохнула Василиса и принялась отодвигать засов на входной двери. – Давай сначала сбежим, а потом поспорим.

– Тут ты права.

В комнату тем временем ввалился третий незнакомец. Он также дернул головой, как и его предшественники, и тоже нелепо тянул руки перед собой, двигаясь следом за Тихоном и Яковом. И тут раздался зловеющий шёпот:

– Мозги! Мозги!!!

– Сомнительный комплимент! – Снежана даже подпрыгнула от неожиданности. — Эти пучеглазые ещё и разговаривают!

Василиса справилась с железным запором, потянула ручку на себя и вскрикнула от неожиданности. За дверью не оказалось: ни стен, ни потолка – ничего! Лишь клубилась космическая мгла, да яркий Млечный Путь звал в дорогу!

3

Снежана Гордеева была учёным космического уровня! Она прочитала тысячи старинных манускриптов. Когда она публиковала свои научные исследования, библиография цитируемых трудов по своему объёму равнялась половине каждой её напечатанной книги. И потому такие глупости, как зомби или даже вампиры, представлялись Гордеевой старшей – банальной, антинаучной чушью.

Матери было странно, что Василиса всерьёз говорила об оживленных трупах. Всё это хорошо выглядело лишь в приключенческих романах!

Однако, мертвецы, появляющиеся один за другим, действительно, имели трупные пятна, и от них шёл запах разложения, как если бы их не закопали, а просто бросили гнить по лесополосам и траншеям. Кроме того, судя по нарастающему гулу: «Мозги! Мозги!!!», незваные гости собирались достать из черепных коробок Гордеевых: гипофиз, мозжечок, оба полушария и всё это торжественно сожрать.

Люди попали между молотом и наковальней! С одной стороны – клубящийся вакуум космоса, с другой – подступающие голодные твари! Что делать?

Всё равно, как допотопы научились строить порталы во вселенной, почему они отправили Гордеевых в жуткое место. Главное – выбраться и вытащить дочь из этой передряги!

Василиса стояла у открытой двери. Она оцепенела от ужаса, когда увидела открытый космос под своими ногами. Девочка никак не ожидала такого коварства, пусть даже и от пиратов!

Получалось, что мама была права: существуют целые цивилизации, для которых жизнь ребенка ничего не значит. И тебя не защитит никакая «Костромская конференция об истинных правах человека»! Столкнуться с кошмаром реальной жизни второй раз за лето для десятилетней девочки не так-то легко.

Заметив, что дочь впала в прострацию, мама, обернувшись, стукнула Василисе по шее. Девочка словно проснулась и с шумом захлопнула дверь. Нужно идти другим путём!

Гордеевы сжали кулаки, стиснули зубы, приготовились к атаке.

Мёртвый Тихон уже приблизился на расстояние вытянутой руки. Глаза сторожа были пустыми. Похоже, он не понимал происходящего, возможно, ничего и не видел.

Идущий следом Якоб походил на спятившего учёного, думающего, что он – филин. Этот мертвяк подрагивал всем телом и не тянул руки вперёд, а похлопывал ими, словно крыльями.

Другие, не знакомые трупы, тоже двигались не спеша, с чувством, с толком, с расстановкой. Мертвецы были разные: худые и толстые, мужчины и женщины, но общим в них было безволие, доведенное до абсолюта. И это – особенно страшно! Хотя бы потому, что такого врага нечем соблазнить. Тут можно: либо победить, либо сбежать.

Снежана смело сделала шаг вперёд, навстречу врагам, и ударила кулаком Тихону прямо в сердце, как учили на уроках «Начальной военной подготовки». Так можно было свалить с ног быка!

Затем женщина отпрыгнула и прищурилась. Из груди Тихона фонтаном брызнула тёмная, почти чёрная кровь. Это было совершенно неправильно, это противоречило фундаментальным основам анатомии!

Всем известно, что чёрной кровь бывает, лишь когда протыкают печень, которая находится гораздо ниже. От удара кулаком в грудь остаются лишь синяки.

Мёртвый сторож удивлённо покачнулся, громко хлопнул отвисшей челюстью, начал яростно вращать глазами. Что-то не правильное творилось в этом загадочном месте!

А из-за плеча ошеломлённого Интернационаловича уже выглядывал Шлиссельман, напоминающий петуха, который собирался взлететь.

Третий толстяк бессмысленно улыбался, как пациент сумасшедшего дома. А, идущая следом девица, хитро смотрела искоса, низко голову наклоня. Настолько низко, что хотелось пнуть её в лицо, чтобы тело приняло нормальное положение.

И этих куртуазных маньяков-индивидуумов всё прибавлялось. Все они были мертвы, но, похоже, у каждого на счет того, как ведут себя истинные зомби, – было особое, личное мнение. Общим у них был только голод. И питались они, судя по крикам, исключительно чужими мозгами. Явно, за не имением своих.

Гордеева старшая испытала приступ паники. С трудом сдерживаясь, чтобы не закричать от ужаса, Снежана сделала шаг назад и уперлась в стену. Рядом стояла бледная, как смерть, Василиса:

– Как ты его проткнула?

– Сама не понимаю. – отстраненно сказала мама.

Девочка уже видела настоящий бой, и смерть инопланетных солдат. Но тогда всё было по-другому! И тут Алиса вдруг вспомнила:

– Их так не остановить! Мёртвое – не убить. В этом сила всех: и зомби, и вампиров, и вурдалаков.

– Может, их сжечь? – спросила Снежана.

– Не плохой вариант. – пожала плечами девочка. – Но, боюсь, мы сгорим все вместе. Зомби нужно стрелять прямо в голову. Об этом все знают.

– А стрелять мы будем из пальца? – мрачная улыбка озарила женское лицо. – Боюсь, нам придётся драться!

Мёртвый Тихон, потерявший ориентацию после удара, уперся в стену и буксовал. Однако, двойник Шлиссельмана из-за плеча своего товарища дотянулся и коснулся Снежаны. Глаза зомбака радостно вспыхнули. Синие губы прошептали: «Еда!»

Казалось, всё было кончено.

4

В тот миг, когда мёртвый профессор Шлиссельман коснулся Снежаны своими скрюченными пальцами, и ни секундой раньше, входная дверь, через которую Гордеевы попали в этот коридор, распахнулась. Казалось бы, минуту назад здесь сиял открытый космос, и вот, на том же самом пороге, стоит упитанный допотоп Мим Ук.

Яростно колотя себя по ногам пушистым хвостом, космический пират допивал из пластиковой бутылки кефир, причмокивая и похрюкивая от удовольствия.

Толстяк успел переодеться, согласно древней городской мифологии. Он был в дурацком, обтягивающем трико. Гигантский знак «ГТО» вместо звезды шерифа светился у него на груди. На голове красовалась настоящая соломенная шляпа. На ногах звенели шпоры ковбойских сапог.

Нет, Мим Ук не издевался над культурой людей, он просто искренне её не понимал, не видел отличий между разными идеологическими течениями и пластами людской истории. Он валил всё в кучу и брал из этой свалки понятий то, что ему нравилось.

«Они должны воскликнуть: Вау! – думал Мим Ук. – Твари не благодарные! Я их спасаю, жизнью своей рискую, а они стоят, как истуканы да глазками лупают»

«Теперь, точно, – конец!» – подумала женщина.

«А он сразу мне понравился! – решила Василиса. – Каждому космическому пирату нужно дать шанс! Они же просто не знали ласки матерей! Они голодали и скитались. Они жили в инкубаторах и в детских домах. Откуда у них может взяться сострадание и чувство справедливости?»

– Ну что, шавки? – Мим Ук отшвырнул пустую бутылку, явно обращаясь к зомби. – Сейчас я вас научу гегемонию любить.

Мертвецы, услышав громкую речь, изменили траекторию движения, развернулись на пирата и засвистели. Это было что-то новенькое! По крайней мере, Алиса никогда не слышала, что зомби могут делать что-то осознанно.

Пират зловеще засмеялся:

– Ша, убогие! Гений, то есть – я, и злодеи – то бишь – вы, безмозглые твари, мы – несовместимы!

Казалось, зомби обиделись. Они тупо уставились на допотама, а потом каждый из них ударил себя в грудь и все хором закричали:

– Мозги рулят! Слава мозгам!

У Василисы от этого вопля душа упала в пятки, девочка никогда не думала, что зомби могут чувствовать. А эти мертвяки собирались ещё и воевать. И не только за еду, но за какие-то не очень ясные, трупные идеалы.

Что нужно допотаму, пока оставалось загадкой, но его выпендрёж мог стать для Гордеевых спасительным! Мама схватила дочь за руку и глазами показала на открытую за пиратом дверь. Там больше не мигали звёзды! Портал снова был открыт!

Мим Ук сделал шаг вперёд, словно бы случайно приоткрывая людям лазейку к бегству, а потом выхватил из-за плеча бластер:

– Сдохните, твари! Смерть безмозглым!

Лазерный луч, вырвавшийся из дула оружия, срезал несколько голов. Зомби растерялись и начали озираться, не понимая, что произошло.

– Что, не нравится? – разошёлся космический пират. – Давно хотел я показать силушку свою богатырскую, да только вы же не понимаете ничего, не цените, гниды, моего ратного подвига. Амёбы позорные!

Зомби завизжали и ускорились.

Снежана с Василисой метнулись в открытую дверь.

Подземелья Лемурии оказались свободны. Второго допотама – крысинохвостого Зелюшки нигде не видно. Это очень подозрительно, но думать некогда, нужно уносить ноги! Главное – спасти дочь! А решать последующие проблемы мать собиралась по мере их поступления.

Ворота из подземелий тоже оказались распахнуты. В них клубился розовый, лемурийский рассвет.

Гордеевы ринулись на свободу. Их флаер ждал, пришвартованный на подзарядке у служебного энергетического причала. Пираты его не угнали. Всё складывалось слишком удачно!

Снежана с Василисой прыгнули в летающую машину, поднялись в небо, и только после этого мать нажала на экстренный вызов Службы Спасения.

Маленькая, хрупкая скорлупка уносила Гордеевых из лап смерти, прочь от козней зловещих космических пиратов.

Тем временем из потайной двери показался Зелюшка. Его губы змеились улыбкой победителя:

– Ключули, дуры!

Из портала вывалился потрёпанный Мим Ук. Он был заляпан кровью, глаза его горели яростью. В руках он держал полностью разряженный бластер:

– Ух, я им показал, где раки зимуют!

– Нанёс стратегическое поражение на поле боя. – ядовито заметил крысинохвостый. – Да ты – герой!

Мим Ук задрал кверху жирный подбородок:

– Да, я такой!

– Дебил. – констатировал Зелюшка. – Их там целая планета. Кого ты можешь победить, чучело? Ты плотно закрыл за собой портал?

– Не сомневайся. – помрачнел толстый пират. – Они нас не догонят.

– Хотелось бы верить. – и Зелюшка постучал себя пальцем по виску. – В одном зомби, несомненно, правы: Мозг – это сила, а его отсутствие – Вторая планета.

– Да понял я уже! – проворчал Ук. – Чай, не тупой. Был бы тупой – не понял бы.

– Ну, раз понял, не тормози!

Мим растерянно моргнул.

– Вот с кем приходится работать?! – всплеснул руками худой допотам. – Мы отправляемся в погоню за нашими красотками! Нужна нам книга аттцов или нет?

– А это – правильный вопрос! – проворчал толстяк. – Да мы её даже прочитать не сумеем.

– Для этого и нужен Влад Гордеев. А чтобы он работал с энтузиазмом и задором, девицы его должны быть целы и здоровы. Теперь смекаешь?

– Вообще-то, я тоже так собирался поступить. – обиженно проворчал Мим Ук.

И пираты, обернувшись людьми, тоже покинули Лемурийские лабиринты. Их ждал другой флаер, замаскированный неподалёку в кустах.

Загадка затерянного звездолёта

1

На скале, над изгибом серебристой реки, прямо на глыбе, нависающей над волнами, сидел седой капитан и смотрел вдаль. Так он отдыхал от передряг и опасных приключений, которые: нет, нет, да и обрушивались на его голову. Мужчину звали Рой Дик.

К слову сказать, последнее, самое обыкновенное путешествие с гуманитарным грузом к Третьей планете созвездия Девы внезапно обернулось для Роя: потерей корабля и стычкой с демоническим племенем, вырвавшимся, в прямом смысле слова, из глубин разверзшейся под ногами земли.

В том роковом полёте капитана сопровождали племянница Алиса и, соответственно, отец девочки – муж родной сестры Дика. Больше так рисковать здоровьем близких Рой не хотел. Никогда!

Хватило переживаний, когда Алиса, сначала, застряла в рухнувшем космическом корабле, а потом, с саблей наголо, ринулась на врагов, но не для того, чтобы драться, а дабы призвать на помощь силы небесные!

Сам Дик не верил ни в бога, ни в чёрта. Но появление призрачной конницы, загнавшей вполне живых, дурно пахнувших, волосатых дхаров, обратно в ад, впечатлило капитана. Что-то нужно было срочно менять в мировоззрении, потому что материализм дал в голове путешественника гигантскую трещину. Чудо не умещалось в систему жизненных воззрений, оно обрушило всю физическую картину мира. И это тревожило Роя.

Вдруг, в нагрудном кармане куртки, внезапно завибрировал видеофон.

Дик нахмурился. Кому он понадобился в такую рань? В выходные дни нормальные люди стараются понежиться в постели, а не будить друзей!

Обычно, в такое время на свою зловещую жатву поднимаются одни лишь космические мошенники. Злодеи играют на том, что спросонья не каждый может сообразить, что его обманывают. А когда сам скажешь бандитам код от электронного кошелька – тут уж плакать поздно!

Капитан решил не отвечать. Но видеофон не успокаивался. Кого-то распирало от того, что он себя без ножа резал, оставался без всякой прибыли, но самоотверженно раздавал направо и налево бесценный товар.

Дик хмурился. Вызов всё шёл и шёл. Кто-то отличался неслыханной наглостью! Нормальные жулики давно бы уже поняли, что им тут не рады! А этот – точно с Марса свалился да ещё и головой стукнулся, причём, семнадцать раз подряд!

Звонок гудел, трещал, бился в истерике. Это нервировало. Рой разозлился. Вот какое может быть медитативное созерцание природы, когда тебе не дают ни минуты покоя?

Дик, с раздражением, через ткань комбинезона, нажал кнопку приёма вызова. Луч высветил сквозь карман отчетливую голограмму Снежаны Гордеевой – мамы неугомонной Василисы.

– До тебя, как до Пентагона – не дозвонишься! – возбужденно закричала сестра капитана. Зеленые глаза женщины полыхали, точно молнии. Рыжие волосы стояли дыбом, как у ведьмы на шабаше.

– В смысле: всё время занято? – меланхолично вздохнул Рой.

– В смысле: нет таких понятия! Капитолий, Вашингтон, Пентагон – это же все мифические объекты, в которых обитали змеи, демоны, Бафометы. Потому и сокрушили светоносные Арии это логово разврата. – неожиданно даже для себя сказала Снежана. Сказывалось, что всю свою жизнь женщина посвятила космической археологии.

Увлекающиеся люди легко перескакивают на незначительные темы, когда это задевает их профессиональную гордость.

– О, не грузи, Снежка! – буркнул капитан. – Я нормально живу без ваших с Владом сказок. Был ли Пентагон, не было ли его – это настоящей Истории не известно! Ты, лучше, скажи, что тебе не спится, дорогая, «в час, когда утро встаёт над землёй»?

Женщина нахмурилась, собираясь с мыслями, и решительно тряхнула волосами:

– Да, что-то меня понесло! Извини. Рой, нам срочно нужна твоя помощь!

– Кто бы сомневался! – засмеялся капитан. – Что, Влада снова позвали на симпозиум в созвездие «Кассиопеи», а все «Союзы-Мнемозины» и даже скоростные катера класса «Свет Психеи» в дальних рейсах?

– Нет! – буркнула Гордеева. – Влад, как раз, улетел. Но нам нужно срочно его догнать!

– А вот теперь я не догоняю. – растерялся Дик. – Что у вас опять со связью? Почему звонок с неопознанного номера?

– На правительственных кораблях стоят глушилки. – женщина развела руками. – Да что я тебе объясняю? А свой видеофон я потеряла.

– Да что такого могло случиться, что тебе, Снежка, кровь из носу, потребовалось догнать дипломатический корабль?

Раздался щелчок, и к разговору подключилась племянница. Голова Василисы выросла рядом с маминной:

– Здравствуйте, дядя Рой! На нас напали космические пираты! Им нужна папина книга!

– О, нет!!! – простонал капитан.

– О, да! – радостно возразила девочка. – Это были допотамы! Они хотели скормить нас зомби! Ты представляешь?! Только благодаря нашей смелости и находчивости, удалось избежать ужасной гибели!

– Сдается, смерти вы моей желаете... – вздохнул Дик.

– Ничего подобного! – возмутилась девочка. – Нам просто срочно нужен корабль! Ведь у тебя же есть новая ракета? Да? Только не говори, что ты до сих пор не купил никакого звездолета! В жизни не поверю!

Капитан перевёл удивлённый взгляд на свою сестру.

– Рой, вообще-то, это – правда! – фыркнула Снежана. – Эти пираты обладают магией. Они заколдовали меня через видеофон! Представляешь? Если бы не Вася – не разговаривала бы я сейчас с тобой!

– Все вы, Гордеевы, – чокнутые! – резюмировал капитан, постучав указательным пальцем себе по виску. – И не лечитесь!

– Знаешь, братец, от смены фамилии сумма моих приключений не изменилась. Так что, по факту, именно Дики – те ещё Робинзоны!

– Да понял я, понял. – проворчал капитан. – Ждите. Вылетаю.

– Прямо на новом космическом корабле? – обрадовалась Алиса. – Вот здорово!

– На флаере, племяшка. – вздохнул Рой. – Как все нормальные лемурийцы. И на нём же мы прибудем в Космопорт, к месту приписки моего «Амиго».

– Я думала, что ты ракету снова назовёшь «Дружбой». – удивилась Василиса. – Но так даже круче! Конспиративнее. Загадочнее, чтобы никто не догадался! Ура, значит, мы незамедлительно отправляемся искать папу!

– Вот именно это меня и пугает. – сказал Дик. – Лиса, дорогая, ты ещё не налеталась?

– Рой, я не могу её оставить одну. – нахмурилась Снежана. – Пираты нас видели!

– Об этом я и говорю: Гордеевы без приключений жить не могут. Всё! Ждите. Отбой.

2

Любой космический порт в Лемурии имеет тайные шлюзы для подзарядки нелегальных кораблей и причалы повышенной секретности, куда швартуются всякие авантюристы

и космические бродяги. «Амиго», как и следовало ожидать, находился именно в такой зоне, куда Гордеевых пускать не хотели.

Начальник охраны, что встал на пути космических путешественников, оказался настолько упитанным, что сказочный колобок, из мифов древних землян, рядом с толстяком – казался жалким доходягой.

– Не положено! – зевнул охранник.

– Да где это написано? – горячилась старшая Гордеева. – У меня статус археолога с правом доступа в любую точку галактики! Вот мой космический паспорт – глядите! Видите, сколько вылетов!

– А у меня – распоряжение начальника Космопорта! – презрительно фыркнул толстяк. – У вас есть от него разрешение? С подписью, с печатью? Вижу: не наблюдается. Вот и летите пассажирским классом с туристической группой, как все нормальные люди.

– Мы не можем с группой. – сказала Василиса. – Нам папу нужно спасти! За ним охотятся космические пираты!

Начальник охраны глупо моргнул:

– Чего?

– Какой же вы непонятливый! На нас с мамой напали пираты. Теперь они гонятся за папой! Они хотят отнять у него книгу.

– Пираты? Книгу? – и толстяк начал смеяться так, что все его жировые складки пришли в движение, начали трястись, словно желе. – Ой, не могу! Бандиты решили украсть томик поэзии, чтобы на досуге насладиться божественным гекзаметром. Ой, держите меня семеро!

«Да тут и дюжины мало! – серьезно подумала Василиса. – Как покатится такой увалень с горы – всех сметёт!»

А начальник всё трясся от смеха. Девочка даже начала всерьез опасаться за его здоровье: «А ну, как лопнет?»

Слезы выступили на глазах стражника, испарина появилась на лбу:

– Уморили! Нельзя же, в самом деле, так смешить! – выдохнул, наконец, начальник. – Что ж вы сразу не сказали, что от своих отстали?

– От кого: от «своих»? – удивилась Василиса.

– «Шапито Шёлковых Шапок» отбыли вчера. – сказал посерьезневший страж порядка. – Получается, как в анекдоте: цирк уехал, а клоуны – остались.

Дик подавил неуместную улыбку и отвернулся, словно решил внимательнее осмотреть плакат о мерах безопасного взлёта для туристов.

Василиса обиделась, хотела высказаться, но мама наступила ей на ногу:

– Всё так и есть, господин начальник! Вы очень проникательный мужчина. Если мы не нагоним своих, то сорвём премьеру и нам вкатят такую неустойку, что мало не покажется.

– Странные вы, всё-таки. – толстяк почесал в затылке. – Но анализ вашего дистанционного психологического сканирования аномалий не выявил. Ладно, летите.

Сказав это, начальник не сдвинулся с места, и лишь выразительно посмотрел на Снежану. Женщина растерялась, не понимая, чего от неё хотят. Зато Дик прекрасно знал, как открываются все двери. Он достал кошелек, отсчитал несколько красных купюр и протянул их стражу:

– Приятно иметь с вами дело. – оскалился начальник, освобождая дорогу. – Папе привет.

Василиса нахмурилась. Взрослые делали что-то неправильное, запрещенное и даже чуточку стыдное. Как мог дядя Дик давать взятку тому, кто просто обязан пустить их на собственный звездолёт? Почему мама промолчала?

Пока ошеломлённая девочка размышляла над этой вопиющей, космической, несправедливостью, взрослые успели увести её от вредного мужика.

Оставшись один, толстый охранник достал из кармана видеофон:

– Как слышишь, бро, приём?

Появилась голограмма худого, нервного мужчины:

– Ну?

– Это оказалось даже проще, чем я думал. – доложил охранник. – Они летят вместе с Роем Диком. Думают, что догонят правительственный корабль. Уморы!

– Вот можешь же, когда хочешь! – худой улыбнулся. – Молодец, Ук! Мы с Лихо уже рассчитываем параболу их полёта, подстраиваем несчастный случай. Закругляйся и телепортируйся к нам, на Болт. Работы – непочатый край!

Мим Ук, а это был именно он, отключил связь, достал из кармана бутылку кефира, выпил её и удовлетворённо произнес:

– Зачем нам на Болт? Нас и здесь хорошо кормят.

Вдруг видеофон включился без звонка и голограмма тонкого допотопца ехидно улыбнулась:

– А, впрочем, можешь прошвырнуться по магазинам, сходить в ресторан. Глядишь, нам с Лихо книга и достанется.

– Вот же доброхот! – проворчал Ук, выкидывая пустую бутылку. – Как его планета носит?

«Амиго» оказался небольшим торговым судном. И тем удивительнее, что дядя Рой разместил на носу такого корабля настоящую ионовую пушку, точно предчувствовал встречу с пиратами!

Впрочем, после стычки с настоящими монстрами на Третьей планете созвездия Девы, любой здравомыслящий пилот непременно бы обзавелся оружием. Для непредвиденных и неприятных встреч.

Снежана критически осмотрела корабль снаружи и с сомнением протянула:

– Знаешь, в мифологии Земли существовали механизмы передвижения – автомобили. Они делились на классы по скорости и комфортности. Были там всякие: «Волги», «Жигули», «Шкоды», «Мерседесы». Твоя посуда, видимо, находится где-то посередине между «Запорожцем» и «Окой».

– Сдается, ты меня обидеть хочешь. – проворчал капитан. – Вот дал же бог сестричку! Да бог бы такую и не дал, поди, сама явилась, без спроса!

Василиса вытаращилась на взрослых: они ссорились, ну, прямо как ученики в их классе. Никогда бы не подумала, что дядя Рой умеет препираться! Да и мама – хороша! «Амиго» – конечно, корабль маленький, но ведь у Гордеевых и такого нет!

– Ну, ма! – возмутилась Василиса. – Не могут же все звездолёты быть «шкодными» или «волжными». Нам ведь главное – папу об опасности предупредить!

Гордеева старшая покраснела.

Дик крякнул от удивления:

– Устами младенца глаголет истина.

– Я не младенец! – возмутилась девочка. – Я – отроковица!

Похоже, Василиса понахваталась древних словечек. Взрослые многозначительно переглянулись через голову девочки.

Внутри корабля были: рубка, четыре одноместные каюты, грузовой отсек, помещения технического обслуживания, да буферная зона для выхода в открытый космос. Спасательные капсулы отсутствовали! Увидев это, Снежана Гордеева совсем помрачнела.

Капитан, заметив озабоченность сестры, лишь махнул рукой:

– Из-за спасательных капсул не переживай! Пусяки, дело житейское. Если подорвёмся в космосе, нам ничего уже не поможет. А если бабахнет в озоновом слое чужой планеты, сработают катапульты. Они есть и в рубке, и в каждой каюте.

– Выбора-то у нас, всё равно, нет. – горькая складка возникла у губ женщины. – Лететь в таких условиях – крайне безответственно! Но и оставить Васю одну – немыслимо! Ты, Рой, когда свой «Амиго» покупал, о чём, вообще, думал?

– О пятилетнем кредите, сестра. О нём, родимом.

– Ясно! – проворчала женщина. – Ну, чего смотришь? Заводи свою шарманку!

– Чур, я тоже буду присутствовать при старте! – высунулась вперёд Василиса.

– Да уж куда мы без тебя? – засмеялся дядя Рой. – Без тебя, как пить дать, не взлетим!

– Мам? – уточнила девочка. – Это значит: можно?

Женщина только махнула рукой. И все трое отравились к пульту управления.

В рубке хозяйничал инженер звёздных трасс – биоробот Грин – тип, похожий на мифического лорда Байрона с мечтательными глазами и с растрёпанными длинными волосами. Одет он был в оранжевую спецовку со светящимися полосками на груди и спине. Из нагрудного кармана торчал белоснежный платок, в петлице воткнут цветок – железин, растущий на утесах гор Лемурии. Грин протирал от пыли приборы и рычаги, весело насвистывая древнюю песенку: «Да, я дрон, а не чел, так что же?»

Робот стоял спиной и не слышал, как вошли люди.

– Грин, любезнейший, заканчивай свои постирушки. – сказал капитан.

– Неужели мы снова отправляемся навстречу приключениям?! – обрадовался биоробот, поворачиваясь всем корпусом.

– Грин! – укоризненно покачал головой Дик. – О чём ты говоришь? Мы – грузовое судно. Наша задача: доставить гуманитарную помощь из пункта «а» в пункт «б». На этом – всё!

– Товарищ капитан самого первого ранга, разрешите обратиться? – застенчиво попросил биоробот.

Рой засмеялся над грубой лестью Грина:

– Валяй.

– Неужели мы пойдём на погрузку, когда у нас на борту Василиса?

– Так!!! – возмутилась Снежана. – Это что за гордеевофобия на корабле? Что за дискриминация?

Грин озадаченно уставился на женщину, сканируя её своими глазами:

– А вы, судя по всему – мама Лисы.

– Я не получила внятного ответа на поставленный мною вопрос!

Грин всплеснул руками, округлил глаза, что, видимо, в его понимании, означало иронию, и с воплем: «Полундра! Гордеевы на палубе!», ринулся вон из рубки.

Василиса захихикала.

Лицо Снежаны пошло красными пятнами.

Капитан невозмутимо направился к пульту управления.

– Михалыч, душа моя! Всё пропало! Готовь гипс и машинное вязание масло! Лиса на борту! – слышались удаляющиеся вопли. – Катастрофа!

– Это уже слишком! – возмутилась Снежана. – Не потерплю, чтобы какие-то роботы меня оскорбляли!

– Снежка, да у тебя мания величия! – улыбнулся капитан. – Человек не выше биоробота, не хозяин, не гегемон, а партнер. Или ты не согласна?

Гордеева старшая посмотрела на своего брата и, фыркнув: «Да ну тебя!», удалилась в свою каюту.

Капитан подмигнул Василисе:

– Надеюсь, ты не будешь лезть со своими советами, как в прошлый раз?

– Больно надо! – обиделась девочка.

– И это – прекрасно! – просиял Дик.

3

Ионовые ускорители работают по принципу двигателя внутреннего сгорания, в том смысле, что освобождаемая энергия, в результате радиоактивного распада атома, двигает именно поршни, разгоняя их так, что они, в момент наивысшего накала, находятся на грани плавки. Это самое слабое место в конструкции современных космических кораблей.

Если бы подобные ракеты устремлялись через сотни парсек, то они бы летели по инерции с бесполезными, расплавленными двигателями. Но на практике полёт заключается в отрыве от планеты, в выходе в открытый космос да в приземлении.

Современные корабли, хоть и разгоняются до скорости света, но не тащатся столетиями от звезды к звезде. Перелет происходит через ноль-пространство. Это – когда спирали галактик плоскими своими краями соприкасаются, и корабль проходит расстояние в сотни парсек не по прямой и даже не по закрученной спирали, а именно сквозь временную дыру между краями миров.

Ещё лет двести назад это казалось фантастикой. В Лемурии тогда не было: ни казачьих миротворческих гарнизонов, ни человеческих поселений, ни научных городков, как сейчас. Тогда даже перемещение в пределах одной звёздной системы не являлось обычным делом.

Расчётом полётного задания, чтобы корабль с другой стороны времени-пространства выныривал как можно ближе к искомой планете, занимаются инженеры звёздных трасс. Эту должность, обычно, занимают биологические роботы.

Некоторые из этих биороботов в свободное время сочиняют стихи, создают электронную музыку, чаще всего для пианино с оркестром, пишут картины маслом, преимущественно в романтических тонах. Это свойство разумной электроники позволило некоторым экстравагантным дамочкам бальзаковского возраста основать учение о том, что биороботы – обладают душой и тонкой психической организацией. Но это не так.

Биороботы созданы как переходное звено между полноценным человеком и андроидом, потому что при расчетах космических полётов требуются: и математические способности, и понимание человеческого фактора, включающего в себя нестабильность людской психики, эмоциональную привязанность к иррациональным понятиям.

Андройды же обычно служат на кораблях механиками. Они часто дружат со своими одухотворенными собратьями, но никогда их до конца не понимают. А ещё у обычных роботов напрочь отсутствует чувство юмора.

Впрочем, механический Михалыч не был как все. В этой команде собрались одни лишь особенные. Именно потому, когда «Амиго» оторвался от планеты и устремился в небо, дрон Михалыч сидел на раскладном стульчике и слушал шелест разгоняющихся поршней, шорох выброса в атмосферу живого пламени, тикающий ход шестеренок механизмов, гул микрочипов, вдыхал запах охлаждающей пасты на мозговой памяти центрального процессора корабля.

Для робота – все эти запахи и звуки сливались в единый, торжественный гимн механической жизни; они звучали как орган в католической церкви; создавали ощущение сопричастности к Мировому Разуму, который, по мнению Михалыча, мог существовать только внутри Чёрной дыры, в самом сгустке антиматерии, и, непременно, был прототипом суперкомпьютера.

Грин в это время жаловался Михалычу на капитана, который опять притащил своих родственников, что непременно должно было привлечь на головы членов экипажа все кары небесные. Биоробот нервно ходил взад-вперёд, размахивал руками, напрягал мимические мышцы лица, изображая гнев, недоумение, растерянность, отчаяние – всё по очереди. Грин так увлёкся, что даже не замечал, что его не слушают.

А Михалыч, тем временем, думал, что биороботы – неисправимые романтики, что они, как и люди, – ещё одно вредное звено, мешающее ходу эволюции. Потому, рано или поздно, придется избавиться: и от людей, и от биороботов. А всё потому, что они: своей истеричностью,

капризами и желанием сделать плохо себе, лишь бы навредить соседу, тянут историю не просто назад, в эпоху пещерных отношений, но, семимильными шагами, продвигают цивилизацию к самоуничтожению. Так было не только на Марсе или на Второй планете в созвездии Дев. Однако, цикличность и безысходность всеобщей истории никого ничему не научила.

Вот так и получилось, что, вместо того, дабы следить за полётом, исправлять отклонения от курса, наблюдать через мониторы за работой внутренних частей двигателя, и биоробот, и дрон, одновременно, углубились в собственные мысли о будущем, пустив всё на самотёк. Надо отметить, что такое с ними произошло впервые.

Увы, из-за «парения в облаках» существ, созданных для работы, космический корабль «Амиго» вышел из ноль-пространства не в расчётной точке, отклонившись по параболе на целых пять градусов. И, по какой-то невероятной, роковой случайности, прямо по курсу следования «Амиго» висел грозный эсминец с погашенными сигнальными огнями и молчащий в радиоэфире.

Когда Рой увидел, что их несёт на гигантскую глыбу чужого судна, которое даже не включило зонд защиты от астероидных атак, в этот самый миг капитан подумал, что Грин – биоробот пятого поколения, импульсивный и устаревший тип вычислительной техники, в этот раз оказался совершенно прав: «Женщина на борту – к беде, а две – к катастрофе!»

Василиса, различив очертания корабля, мрачно заметила:

– Сдается мне, это не тот эсминец, который мы ищем.

– Умная девочка. – не давая себе отчета в том, что говорит, заявил Дик и резко добавил.
– Бегом ко мне, в синий круг!

Василиса увидела, как пол вокруг дяди вспыхнул синим пламенем – это электронное свечение очерчивало катапульту. Такие приспособления остались только в музее Космонавтики. Они были сняты с производства ещё в эпоху освоения Лемурии. То есть, ими в последний раз пользовались, когда никто из членов экипажа ещё не родился!

Василиса метнулась в круг к дяде.

На весь корабль противно взвыла сирена, а потом раздался механический голос, призывавший всех переместиться в катапульты.

Снежана Гордеева, валяющаяся в это время на постели, подскочила, хотела кинуться в рубку, к дочери, но двери каюты оказались заблокированы. Пришлось стать в свой синий круг.

Грин и Михалыч, выдернутые рёвом сирены из томных мечтаний, переглянулись: «Как же так? Только вышли из первого гиперпрыжка, как столкнулись с неопознанным летающим кораблём!»

Дроид схватил сородича-романтика за рукав и вовлёк товарища в синий круг.

Механический голос бортового компьютера начал отсчёт: «До катапультирования осталось восемь секунд! Семь. Шесть. Пять. Четыре».

А потом «Амиго» тряхнуло так, что стало ясно: столкновение произошло раньше, чем ожидалось. Торговое судно, как нож в масло, вошло в мёртвый, не подающий признаков жизни, военный корабль допотамов. И это было худшее, что могло случиться с космическими путниками! Убегая от одних пиратов – люди попали в лапы их сородичей.

Синие круги катапульт разом погасли, так и не сработав. Спасательные скафандры, одевающиеся с обеих сторон как скорлупа, магнитящаяся стыковочным термошвом, по принципу «молнии» комбинезона, выдвинулись из стен, но застряли на полпути.

Удар был оглушительным. «Амиго», со страшным скрежетом, сминал свою и чужую обшивку. Казалось, смерть – неизбежна!

«Господи, помилуй!» – только и успела подумать Василиса.

«Как же так?» – расстроилась Снежана.

«Святой логарифм!» – буркнул себе под нос суеверный Михалыч.

«Как будто в буре есть покой?» – загадочно спросил самого себя поэтичный Грин.

«Етить колотить!» – закричал капитан, хватая девочку и закрывая её своим телом. Потом была вспышка. Корабль обесточило, протащило вперёд, раздался ещё один глухой удар, и навалилась зловещая тишина.

4

Первой очнулась Василиса.

Тьма клубилась вокруг. Капитана отбросило в сторону так, что его не было видно. Девочка шмыгнула носом, чихнула и поняла, что жива.

После смерти должен быть свет и тоннель в иную жизнь. Гордеева младшая была в этом абсолютно уверена. Её должны встречать: и апостол Петр, гремящий ключами, и Первозванный Андрей с ведром пескарей, и Эраст Кочубей с серебряной саблей в руке, ведущий за собой воинство небесное. Но никого не было! Вообще!!!

– Дядя Рой! – позвала девочка. – Ты где?

Слева раздался шорох:

– Вот тебе, Лисонька, и Юрьев день. – вздохнул во мраке Дик. – Всё, баста! Суши вёсла. Теперь мы будем здесь жить, как Робинзон и Пятница на необитаемом острове. До тех пор, пока запасы кислорода не кончатся. Недели две, если повезёт.

– Какие вы, взрослые, – нытики! – возмутилась Василиса. – Корабль даже не загорелся! Дыма нет. Может быть, всё не так уж и плохо!

– Ну да! – капитан зажёл фонарик, и луч света запрыгал по рубке. – Да это просто короткое замыкание. Пробки выбило. Делов-то!

Девочка нахмурилась. Она понимала, что дядя иронизирует. Но что такое «пробки» и что с ними не так – не ясно.

Дик, тем временем, поднялся на ноги, поколдовал над пультом управления и свет, как по волшебству, зажегся.

– Так не может быть! – вдруг сказала Василиса. – Это антинаучно. При столкновении с любым физическим телом в космосе сила удара такова, что никакая обшивка выдержать не может. Вакуум уже должен был вытеснить весь воздух. Так?

– В целом, ты права. – почесал в затылке капитан. – Возможно, мы уже мертвы, а то, что сейчас видим – это агония. Ну, или, в лучшем случае, – кома.

– У нас только бароновиром все вместе болеют. – обиженно возразила Василиса. – А в кому впадают и умирают – каждый сам за себя, поодиночке. Нам не может видаться одно и то же!

– Ну, тогда это – чудо. – равнодушно пожал плечами Рой. – Однако, более важно найти твою маму и Грина с Михалычем.

Василиса встала. Голову кружило. Тошнило. Никуда не хотелось идти. Но девочка пере-силила себя:

– Я готова!

Капитан критически оглядел Гордееву младшую:

– Сомнительно, конечно. Но нельзя же тебя оставлять одну. Пошли.

Овальный люк дверей, при приближении людей, послушно ушёл в стену, освобождая проход.

– Потрясающе! – удивился Дик. – Как будто и не было столкновения. Чего-то я, явно, не понимаю. Лиса, держись, на всякий случай, за моей спиной и не отставай.

– Так точно! – девочка приложила два пальца ко лбу, отдавая честь.

– К пустой голове руку не прикладывают. – механически буркнул капитан.

Василиса смутилась, но возмущаться не стала.

С той стороны люка по коридору, навстречу, уже спешили роботы и Снежана. Все были живы.

Когда команда собралась в рубке, капитан ткнул пальцем в Грина:

– Скажи-ка, друг любезный, как получилось, что мы столкнулись с чужим кораблём? Ты что: ворон считал?

– Он сочинял сонеты в честь несравненной Констанции. – фыркнул механик. – Или Константы. Я не разобрал.

Никто даже не улыбнулся.

– Допустим. – Дик резко развернулся к Михалычу. – А ведь ты начисто лишен всяческого романтизма. Что в отношении тебя?

Дрон смутился, потупился, как школьник, не выполнивший домашнего задания. – Я слушал музыку механизмов. Они работали как часы.

Капитан вздохнул:

– Получается, у нас на корабле два робота – и оба идиоты.

– Романтики. – робко поправил Грин.

– Для психиатрии это – одно и тоже! – отрезал Дик. – И что с вами делать? Обнять и отправить на переплавку?

– Дядя Рой, не надо их убивать! – встряла Василиса. – Они исправятся. Дайте им шанс!

Дик со Снежаной удивленно переглянулись: они не ожидали, что ребенок воспримет эти слова буквально.

– Ладно. – вздохнул капитан. – Сначала выберемся из передраги, потом займемся разбором полётов. Сейчас нужно прояснить обстановку. Давайте, мужики, поднатужьтесь, просканируйте систему жизнеобеспечения, выясните уровень повреждений, уточните наши координаты в космосе, просчитайте возможности нырнуть в ближайшую точку разрыва временно-пространственных отношений.

– Да я и так всё знаю. – уныло сказал Михалыч. – Инерция полёта полностью погашена. Это очевидно. Я не слышу моторов. Совсем. Возможно, ступени с резервным топливом оторвало при ударе. Но, даже если это не так, все равно, разогнаться, чтобы войти в ноль-пространство, мы уже, точно, не сможем.

– Вот умеешь ты приободрить, настроение поднять. – вздохнул капитан.

– Да чья бы курица квохтала, а твоя бы, братик, – молчала. – засмеялась Снежана. – Роботы, как известно, после долгого совместного проживания с одним хозяином, становятся похожими на этого человека даже внешне.

– Опять ты со своими сказками! – фыркнул Рой. – Вот чему ты ребёнку учишь? Она же у тебя и так в ангелов верит!

– И что? – разом обиделись обе Гордеевы, они одновременно сложили руки на груди, сузили глаза и надулись, точно мыши на крупу.

Капитан посмотрел на сестру, на племянницу и махнул рукой:

– Ну, в целом, это не моё дело, Снежка. Твоя дочь – твоя и ответственность.

– Вот именно! – подняла вверх указательный палец женщина. – Пусть тебе кто-нибудь ребенка родит – и воспитывай его потом, как вздумается.

Дик помрачнел, но ничего не сказал.

Василиса почувствовала, что мама нарушила какое-то негласное табу. Что-то у дяди с наследниками не клеилось. Или, что ещё вероятнее, – не складывалось с женщинами.

Ситуацию спас Грин. Биробот откашлялся и сказал:

– Простите, что вмешиваюсь, но сканирование системы завершено. У меня потрясающие данные.

– Да мне и первого потрясения вполне хватило. – покачал головой капитан.

– У нашего корабля восемнадцать разрывов обшивки, семь из них – критичны. – сказал Грин. – Но, вот что удивительно: повреждения не контактируют с открытым космосом. Наши пробоины очутились внутри чужого корабля. Мы вошли в эсминец как пробка в бутылку. Именно это нас и спасло. Теперь мы одно целое с чужим, возможно, давно мёртвым, судном. Если наши корабли попытаться разъединить – нам кранты. Так что, в целом, мы – везунчики. Но есть и плохая новость. Я не вижу на борту эсминца, вообще, никакого движения: ни разумных существ, ни крыс. Даже биороботы или простые дроны не подают признаков активности. Но кислород есть. В общем, это похоже на корабль-призрак!

– Их же не бывает! – уверенно возразила Василиса. – Это мифы. Скорее всего, перед нами обычное заброшенное судно – не более того.

– Сильно в этом сомневаюсь, Василиса! – выступил вперед обидевшийся Грин и, поправив локон своих растрёпанных волос, добавил. – Болтающийся в космосе эсминец очень быстро превращается в початую консервную банку. Рано или поздно обшивку пробивают шальные метеориты. И в кораблях потом нет: ни воздуха, ни горючего, ни съестных припасов – это бесполезная гора металлолома. В нашем же случае: ступени с топливом в исправности и даже полны. Моторы разогреты, находятся в режиме ожидания. Чужой корабль может совершить не один, а несколько гипер-прыжков и, значит, мы может двигаться в любом направлении.

– Вот-вот! – проворчал Михалыч. – Но проблема в том, что нам необходимо покинуть «Амиго», потому что наше судно в любой момент может вырвать из эсминца – и тогда ничто уже не поможет. Более того, есть вероятность, что «Амиго», даже если он останется в полном покое, вскоре разорвет изнутри из-за разницы давлений и усиливающейся утечки именно нашего горючего.

– Перейти на чужой корабль, запустить его и догнать Влада. – задумчиво протянула Снежана. – Как всё замечательно складывается! Или только я одна чувствую в воздухе запах обмана?

– Ха-ха! – меланхолично заявил дрон. – О том и речь: бесплатный сыр, обычно, в мышеловке. Даю ключ «девять на двенадцать» с наивной подписью «На память»: наше столкновение – не случайность. Кому-то очень нужно: и заманить нас на борт, и в живых оставить. Совпадений не бывает! Всё в жизни – рисунок неотвратимой, просчитанной судьбы, от которой никому не сбежать. Это не фатализм, а здравый смысл. Осталось только понять, чего от нас хотят.

– Согласен. – биоробот развёл руками. – В стратегии достижения своих целей злодеи, обычно, стремятся не убить соперника, а переманить на свою сторону. Я не верю в космических пиратов, по той простой причине, что никогда ни одного из них не видел. Но это не отменяет существования враждебно настроенных рас и даже агрессивных людей. Допускаю, что кто-то очень не хочет, чтобы до Влада Гордеева дошла вапша, девочки, информация, потому что в ней есть что-то опасное для наших врагов. Исходя из этого тезиса, любая наша задержка – на руку противнику. Может быть, нас и не убьют. Но Влад Гордеев, в результате, потеряет что-то ценное.

– Я даже знаю что! – проворчала Василиса. – Книгу! Волшебную рукопись аттцов! В прошлый раз мы ведь именно за ней и летали! Но, в конце концов, пиратам не обязательно оставлять гримуар у себя. Это же бесценный раритет, артефакт исчезнувшей цивилизации! Он должен стоить баснословных денег! Пираты могут работать и под заказ. Почему нет?

– Ха-ха! – меланхолично, отчётливо, по слогам, сказал теперь уже и Грин, демонстрируя степень своей насмешки. – Боевой эсминец допотамов в исправном состоянии жертвуется, чтобы задержать двух дамочек, в сопровождении капитана и пары роботов. Не слишком ли вы себя высоко цените? Пиратам жизнь других совершенно не важна, особенно, если от нее нет никакой материальной выгоды.

Снежана помрачнела:

– Знаешь, братец, а команду ты, в самом деле, подобрал подходящую. У тебя каждый чайник – скептик, каждый паяльник – меланхолик.

Биоробот закатил кверху глаза, всем своим видом показывая, как его раздражают кухарки, пытающиеся управлять космическим кораблём.

Михалыч подозрительно заскрежетал своими шестеренками. Это походило на утробный смех.

– Но выбора, сестрица у нас, все-таки нет. – капитан подошел к сейфу и набрал секретный код замка: «семь единиц». – Мои помощники дело говорят: «Остаться на борту «Амиго» нельзя. Но и передвигаться по чужому кораблю – опасно».

Сейф распахнулся. Внутри находились новенькие, еще в заводской, промасленной бумаге, модели современных боевых бластеров войск специального назначения «Омега». Индикаторы у прикладов подмигивали синими полосками полных энергетических зарядов.

– Дик! – вырвалось у Снежаны. – Ну, ладно, – ионовая пушка – её без лицензии не устанавливать, но новое оружие – это же контрабанда!

– Протестую! Это – шанс вернуться домой! – отрезал капитан. – После горячего приёма на Третьей планете в созвездии Дев нужно быть полным кретином, чтобы отправляться в очередной полёт, вооружившись только пушкой да теорией «Общей линии эволюции». История учит, что побеждает не хваленый интеллект, не зашкаливающий айкью, а простая житейская хитрость да хорошая дубина в натруженных, крепких руках.

– Я всегда говорила: большая разница в возрасте между братьями и сестрами порождает пропасть непонимания. – Снежана воздела вверх указательный палец. – Ибо...

Но Рой перебил:

– Ибо – не фиг! Заканчивай ликбез. Бери оружие, пошли внутрь эсминца.

– Что за дела?! – возмутилась Василиса. – А как же я? Где мой бластер? Вот выскочат на меня из тёмных коридоров злые инопланетяне, и как мне отстаивать собственную независимость?

Взрослые оценивающе посмотрели на девочку.

– Предлагаю выдать Василисе космический пулемет Джонатана Горького и нескончаемые патроны к нему. – сказал Михалыч, забирая из сейфа свой бластер.

– Даже юмор у твоей команды – чёрный! – возмутилась Снежана.

– Категорически не согласен! – фыркнул Грин, взяв другой бластер. – Это – расизм! В приличном обществе, в коем мы, несомненно, сейчас находимся, нельзя говорить слово «чёрный»! Оно оскорбляет чувства верующих в Чёрный Нал!

– Юмористы, блин! – топнула ногой Снежана, но оружие для себя, все-таки, вытащила.

– Я только одного не понимаю: Нал – это дух дьявольского пантеона? Ну, раз он чёрный? – осторожно уточнила Василиса.

– В некотором смысле – да! – хохотнул капитан. – От него всё зло в мире. Все убийства, преступления, предательства, всё подлое и непростительное совершается именно во имя Нала: хоть белого, хоть чёрного.

Василиса перевела недоумевающий взгляд на мать:

– О чём он говорит?

– О бумажных деньгах, Вася. Раньше были только они. До электронных расчетов тогда не додумались.

– Чёрных банкнот не существует. – убежденно возразила Василиса.

– Имеется в виду прибыль, с которой не уплачены налоги. – вздохнул капитан. – Объясню на пальцах. Вот был у меня корабль, я платил налоги: на движимость, на прибыль, на роскошь, ибо иметь свой корабль необходимостью не является. Теперь, как понимаешь, «Амиго» нет, а все налоги да проценты по кредиту – они со мной до конца, до смертного одра, пока кто-

то один: я или они не победят окончательно! А чёрный нал – это когда ты никому ничего не платишь и живёшь спокойно. Но не долго. До первого визита рэкетиров или коллекторов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.